

ВЛАДИМИР СТРЕЛЬНИКОВ

**ПРОСТЫЕ
ОРУЖНЫЕ ПАРНИ**

Владимир Стрельников
Простые оружные парни

«Автор»

2022

Стрельников В.

Простые оружные парни / В. Стрельников — «Автор», 2022

Описание книги Раскаленное светило уже третье десятилетие смотрит на новых обитателей этого мира. Сначала это были первопроходцы, прокопченные, отважные мужчины и женщины, идущие в неизвестность и мечтающие о новых горизонтах. Потом появились первые поселенцы, построившие свои городки и фермы. Потом первые бандиты, начавшие охотиться на караваны переселенцев, а за бандитами стали охотиться егеря и минитмены. Сейчас же солнце видело в этих местах сильных людей, строящих заводы и железные дороги, осваивающих пастбища и целинные земли. Людей, умеющих работать на совесть и драться за себя и друзей. Сильных людей, основу которых составили парни с рабочих окраин.

© Стрельников В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	17
Глава пятая	20
Глава шестая	23
Глава седьмая	26
Глава восьмая	30
Глава девятая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владимир Стрельников

Простые оружные парни

© Стрельников В. В., 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

* * *

Пролог

Старый лев с уже седой мордой лежал на вершине холма и смотрел вниз, на лагерь двуногих. Солнце поднялось уже достаточно высоко для того, чтобы даже он уже несколько подслеповатыми глазами различал их отчетливо. Учуть его двуногие не могли – ветер был с их стороны, увидеть – тоже вряд ли, потому он спокойно выбирал себе добычу. Вообще-то никогда раньше бы старый большой кот не подумал нападать на двуногих – опасных и коварных противников, но позавчера их прайд фактически уничтожила огромная, злющая, линяющая змея. Несколько секунд – и три взрослых сильных кота и пять кошек были убиты ею. Осталось пять котят, из взрослых – он и две старые самки.

Тут кот насторожился. От лагеря вышел одинокий двуногий и неторопливо пошел в сторону небольшой речушки, помахивая длинной палкой. Видимо, захотел рыбки. Кот тоже любил, когда было настроение, иногда половить рыбу на перекатах, и еще больше любил ее есть. Но сейчас ему нужна была добыча побольше, чтобы уцелел его клан. И он мягко, бесшумно встал и повернулся было в сторону двуногого, когда сильнейший удар в лопатку бросил его на землю. С соседнего холма донесся грохот. Кот попытался вскочить, но задние лапы не послушались. Кот прополз пару шагов, кашлянул кровью и почувствовал, как кто-то непреодолимо тащит его за собой. Примерно так же, как давным-давно мать таскала его за загривок.

Старый кот пару раз скребнул землю мощными когтями передних лап и затих. А на соседнем холме встали двое – здоровенный пузатый мужик и молодой парень, поднявший с земли тяжелую винтовку.

– Отличный выстрел, Том. Теперь бы надо пройти по его следам и найти котят. В Зионе найдутся люди, способные отвалить кучу бабок за таких зверят. Зови парней, пусть с собаками идут сюда. Жаль, Саккет отказался, но у него на уме только его баба... – Толстяк поправил ремень с тяжеленным револьвером в кобуре и поднял свою FN-FAL с расстеленной на земле накидки.

Глава первая

27 год, 5 месяц, 40 число, воскресенье, 07:50.

«Конец путей», к востоку от Форта Ли

– Лень, ты как обычно, к мадам Эльзе? – С соседней койки на крупного, аккуратно выбритого и причесанного блондинистого парня лет двадцати пяти в выгоревшей, но чистой рубашке, бывшей когда-то зеленой в мелкую серую клетку, потертых джинсах и высоких ботинках, сонно поглядел Ромка Климов. Зевнул, обдав его «выхлопом» после вчерашнего. – Неинтересный ты мужик: пьешь мало, к шалавам ходишь по расписанию... Не русский, а немчура похлеще Генриха, тот хоть за воротник заложить не промах. – Ромка сел, спустив почти до пола волосатые ноги, почесал грудь. – Будь добр, подай водички, трубы горят.

– Держи, страдалец. Сколько раз тебе говорил – не стоит мешать виски, водку и пиво! – Названный Леонидом зачерпнул из желтого пластикового ведра кружку воды, протянул ее соседу. – Смотри, сильно не похмеляйся, бригадир тебя на карандаше держит. – Ромка благодарно кивнул и крупными глотками осушил помятую эмалированную кружку. Остальные мужики еще дрыхли, оглашая пространство разнообразными руладами храпа.

– Не знаешь, кто стрелял? – возвращая кружку Леньке, спросил Климов.

– Вроде как охотники льва убили, какого-то рыбака скрадывал. А потом толпой, с собаками и плясками, по следам льва ушли, тейп его дербанить. Ладно, Ром, я пошел. – Парень взял с койки свою винтовку, набросил на плечо разгрузку и вышел из палатки. Отряхнув, надел на голову кепку. Поглядел на сонный лагерь «Конца путей», усмехнулся. Хорошо вчера работнички погудели. Пять с лишним сотен здоровых мужиков после недели тяжелой работы (да еще и субботу до обеда прихватили) отрываются совсем не по-детски. Ладно хоть главный босс – мистер Перкинс – своей волей разделил девок в публичном доме на три этапа пользования. Часть мужиков отдыхают там во вторник, еще часть – в четверг, в основном из числа водил грузовиков и персонала лагеря. А вот парни, работающие на удаленных участках, пользуются девиц в воскресенье, а то пятьсот мужиков единомоментно стерли бы полсотни проституток до простыней. И вообще, такое из-за девок могло случиться, что мало никому бы не показалось. Замаялись бы вагоны по степи собирать. И то удивительно, что ни одного случая с оружием не было, хотя вооружены все поголовно; правда, мордобоев тут хватает. Слишком места пока здесь дикие, в шести сотнях километров на восток от Форта Ли: Южная дорога проходит по берегу Залива, а компания строит «железку» здесь. И вокруг путей и строящих их рабочих и инженеров на три сотни верст вряд ли еще люди найдутся, кроме как вдоль нитки железной дороги, да и тех очень немного, в основном дежурные в парках тяжелой техники.

При воспоминании о мордобитии Леонид Панфилов поморщился и потер левую скулу. Вторая неделя пошла, а синяк еще не сошел. Хорошо ему Майкл Хиггинс приложил, говорить нечего. Впрочем, у его противника тоже на зуб меньше стало. И чего они поспорили, не помнят ни Леонид, ни Майкл. И слава богу, что оба сдержались, а то так легко вряд ли отделались бы. Майкл-то – «маринз» бывший американский, а Леонид срочку в частях охраны РВСН оттянул, тоже еще та контора. Так что Панфилов подбросил на плечо свою АВТ-40 и пошел вдоль длинного ряда тяжелых самосвалов к десятку вагонов в тупике.

– Доброе утро, мадам. Не знаете, кто из «моих» девочек свободен? – поднявшись по ступеням в прохладный кондиционированный тамбур, поинтересовался Леонид у высокой темноволосой и синеглазой женщины лет тридцати пяти, сидящей за откидным столом. Хозяйка этого борделя передвижного, мадам Эльза. Очень красивая, холодная как лед, постоянно одета в глухие платья темных тонов, не обращая ни малейшего внимания на здешнюю жару и палящее солнце.

– Мари и Клер заняты, из «твоих» девочек свободна Любка. Как обычно, три часа? С тебя шестьдесят эю. – Женщина коротко взглянула на него огромными своими глазами. Ух, аж мороз по шкуре у парня пробежал: как будто ведьма глянула...

– Держите. – Он протянул три пластиковые карточки по двадцатке.

– Проходи. – Мадам откинула турникет, протянула номерок с указанным временем. – Любке скажешь, что я ее приму через полчаса после того, как закончит обслуживать тебя. Где ее номер, ты знаешь.

– Хорошо, мадам Эльза. – Парень кивнул, прошел мимо нее в коридор вагона. Поздоровался с сонным вышибалой и двинулся во второй вагон.

Из-за закрытых дверей доносились глухой смех, приглушенные стоны и охи – короче, все то, что и должно доноситься из-за дверей номеров публичного дома. Сказал бы ему кто-нибудь месяца четыре назад, что он платить будет за перепих и покупать себе девушек на ночь, Леонид бы посмеялся. Еще как бы посмеялся! Все-таки один из первых парней на деревне был, завидный жених. Но то уже в Лету кануло, а здесь других женщин нет на хрен знает сколько миль вокруг, в километрах это еще больше, и подержаться за сиськи порой просто ужас как охота. Так что Леонид понемногу втянулся, хотя сначала как-то не по себе было.

– Любка, ты одна? – Ленька постучал в дверь купе. Мало ли – хоть Эльза учет и ведет, но может быть всякое...

– Одна, одна; заходи, – открыла ему дверь сонная хохлушка. Зевая, повернулась к Леониду спиной и порулила к широкой кровати. – Ты давай, разоблачайся покамест.

– Угу, – ответил он, ставя свою винтовку в маленькую пирамиду рядом с АКСУ Любки, одним глазом кося на круглый зад девушки, обрисованный шелковым халатом. – Опять всю ноченьку пахала?

– Почти всю, но это не твое дело, – отрезала Любка, снимая с себя халат. Легла на спину, закинув ногу на ногу, и с интересом смотрела на парня, прыгающего на одной ноге в одном ботинке и спущенных джинсах. Блин, поторопился он с ботинками, теперь никак шнурок не распутает.

– Ты так долго, мой рыцарь... – пропела Любка, начиная хихикать, – смотри, копые опадет.

Рывкнув от злости, Леонид распорол выкидным ножом шнурок, швырнул ботинок в угол, рывком стянул брюки и скакнул к кровати. Схватил девушку за плечи, перебросив ее головой к середине кровати так, что ее шикарные русые волосы живописно рассыпались по плечам и простыне, закинул ее ноги себе на плечи...

– Люб, ты чего такая задумчивая? – спросил довольно лежащий на животе парень девушку, которая массировала ему широкую спину после постельных баталий. – Обычно найдешь, чем подначить.

– Знаешь, меня замуж зовут, – ответила она, немного помолчав.

– И кто это? – Перевернувшись, он подтянул ее за руку к себе и стал ласкать ее нежные и тяжелые груди. Красивая девка Любка, и все у нее на месте. А у него еще минут тридцать осталось, нужно их использовать.

– Сэмюэль Саккет, охотник. Знаешь его, он дичину добывает для компании?

– Сэма? Знаю, здоровый такой молчаливый мужик, у него еще усы, как подкова. Он частенько у нас в карьере ночует. Неплохой вроде мужик, спокойный как танк, посмеяться не дурак, и я не видел, чтобы он своих собак пнул или еще как обидел. Только он же тебя старше лет на пятнадцать, ему точно сороковник есть... – Леонид ухватил девушку вместо сисек за талию, приподнял и опустил ее на себя. – Давай, Люб, обзывала меня жеребцом, будь наездницей. Слушай, Люб, интересно: у меня же ладони в мозолях, как наждачка, а ты ни разу не пожаловалась, что я тебя за сиську не так цапнул или еще что... Моя прошлая постоянно ныла.

– Лень, мне уже двадцать восемь. Такие молодые парни, как ты, меня пользуют, но никто в жены брать не хочет. А Сэм добрый. И ты тоже добрый, поэтому ты даже такими грубыми ладонями ласкаешь, а не тискаешь. – И Любка начала раскачиваться на нем, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее...

– Ты вот что хочешь? – выгоня парня из тесного душа, спросила девушка. – Где жить, с кем жить?

– Ну мне пока и так интересно, я здесь всего третий месяц. Еще серьезно не задумывался, – вытираясь широким полотенцем, ответил Леонид. – В Русской Республике, наверное, осяду, только нужно узнать про нее побольше. Не знаешь, кто может рассказать? – Он глянул в душевую и едва увернулся от мочалки.

– Не лезь, твое время вышло. Меня ведь Эльза для чего звала: Сэм к ней подходил. Похоже, Лень, ты последний парень из карьеры Любки-шлюхи. – Люба вышла из душа в распахнутом халатике, потянулась: – Хороша?

– Хороша! – честно ответил Ленька, любуясь красивым женским телом.

– Вот и ладно, пусть я такой моему мужу и достанусь, – посерьезнела девушка. Зашла за ширму, кинула на нее халатик и начала переодеваться. – Лень, у меня ведь дочь в Старом мире осталась, когда меня сюда с Тверской выловили. Я потом через Орден связалась, деньги перевожу постоянно, но куда мне их тянуть, с моей мамой вместе? Чтобы они узнали, что я проститутка? Три с лишним здешних года уже сердце себе рву. Дочка в школу без меня пошла. А Сэм обещает мне, что мы переедем на новые земли, на север. Туда, где Форт Росс недавно русские отстроили. Построим ферму, выпишем моих дочку и маму. Меня там вряд ли кто знает вообще, а через пяток лет и забудут, что такая Любка работала в Форте Ли и его окрестностях. Пошли? – Любка, одетая в серые джинсы и серую же маечку, вышла из-за ширмы и стала выталкивать клиента из своего купе. – Да, насчет Русской Республики – зайди к Джессике в интернет-кафе и поищи в сети сайты из Москвы, Новой Одессы и Демидовска.

– Спасибо за совет, я и не знал, что здесь Интернет уже есть. На базе мне сказали, что пока его нет на Новой Земле, – забирая винтовку из пирамиды, сказал Леонид. Взял разгрузку, повесил ее на одно плечо. Нагнувшись, поднял выкидуху, сложил ее и положил в задний карман джинсов.

– На базах, может, и нет, а у нас есть. Везде, где «железку» проложили, оптику бросили. Так что Русская Республика, Республика Техас, Конфедерация связаны внутренней сетью... Ой, ты бы свой дрын поменял, что ли? – Любка недовольно потерла локоть, случайно задев его винтовку.

– Она меня вполне устраивает, – усмехнулся Панфилов, выходя в тамбур. – До свидания, мадам Эльза. Люб, спасибо. – И спрыгнул на крупную гальку. Огляделся, шурясь от солнца, поправил кепку-восьмиклинку и пошел к палатке в другом конце лагеря. Жарко уже, скоро пекло начнется.

Уже через сорок минут Леонид сидел за монитором компьютера и читал найденную в сети информацию от правительства Русской Республики:

«Так, в двадцать втором году – зачистка Диких Островов, присоединение их к ПРА, основание там Кубинской автономной области. В двадцать четвертом – сначала референдум по обеим русским землям, потом Договор о объединении. Выборы Президента... ну понятно, конечно, Аверьянов, кто же еще. Сколько же ему лет уже? Образование Русской Республики из Московской, Новоодесской, Демидовской, Береговой, Базовой и автономной Диких Островов областей. А про Кубинскую автономию – ни слова, что так? Решили не создавать себе в будущем проблемы? Правительство, тра-та-та, министр обороны, министр внутренних дел Коршунов, и так далее. Столица в Москве; ну, это я и так знаю. В двадцать пятом, вместе с Бразилией – очистка от пиратов западного побережья перешейка, основание там Загорской области. В двадцать пятом же году, в десятом месяце – серьезный вооруженный конфликт с Имаматом.

Так... наличие у бандитов ПЗРК позволило им на какое-то время остановить русское наступление. Авиация РР потеряла только сбитыми пять «Тукано» и три Ми-24. Часть машин была серьезно повреждена зенитным огнем. Только внимательное отношение к налаживанию собственного производства позволило РР нанести поражение бандформированиям. Пятьдесят самолетов Су-2, изготовленных по заказу РА на «Ремавиастрое», точнее – умелое их применение командованием, и беспримерная храбрость пилотов, впрочем, как и любого бойца Русской Армии и добровольческих корпусов, пришедших на помощь русским из Техаса, Конфедерации и Бразилии, стали основой уничтожения наркодельцов и рабовладельцев в дельте Амазонки. О как!» – Леонид потянулся на скрипучем стуле. Поглядел на пустую кружку, сходил и набрал еще кипятка в кулере. Бросил в кружку пакетик чая и поставил на специальную полочку сбоку от компьютера. Видимо, специально сделали, чтобы на технику не пролить. – «Так, что там дальше? Ага, была подготовка своих летных кадров, целая летная школа организована. Ну еще бы – полк штурмовиков мало наклепать, на них еще летать нужно. Гренадеры и егеря добивали остатки рассеянных банд, а потом на перевале авиация навернула «вакуумной» бомбой, уничтожив скопление войск и частично разрушив перевал. Сурово! Организация форта перед перевалом, надо же, Грозным обозвали. Переговоры в Кейптауне, признание установившихся границ, мирный договор и обязательства ненападения. Так, в двадцать шестом году – начало освоения «северных территорий», построен Форт Росс на западном побережье материка. Ого, на тысячу километров севернее, чем Рио, широко размахнулись. Вот куда Любка собралась... – Он открыл спойлер с фотографиями и видеороликами тех мест. – Красиво, итить. А чем другие заняты? Где тут Конфедерация?»

Около часа парень лазил в Сети, находя и скачивая информацию себе на флешку. Промышленность разных регионов, сельское хозяйство, дороги, реки. Смотрел температурные режимы зимой и летом; оказалось, что наиболее интересный климат как раз на «северных территориях» Русской Республики. Летом около тридцати пяти тепла, зимой – пять-шесть градусов мороза. Зима там короткая и очень снежная, как раз в здешний сезон дождей умещается от начала и до конца. Интересно, интересно...

Глава вторая

– Лень, вот ты где! – рядом плюхнулся Ромка. – Тебя наш прораб ищет, велел передать, чтобы ты в пятнадцать часов подошел в контору. Ясно?

– Да понял я... – Отмахнувшись, Леонид выключил комп и положил флешку в карман. Потом на ноутбуке просмотрит внимательнее. – Обедать пойдешь? Я уже жрать хочу!

Парни вышли из полутемной палатки, какое-то время шурились, давая глазам привыкнуть к яркому свету.

– Куда идем? В столовку или в салун? – спросил Ромка.

– Я бы с удовольствием – в салун, но он тебе противопоказан сегодня. Отгонять тебя от стойки со спиртным я не намерен. Пошли в столовку, бобов поедим. – И они потопали к длинному навесу, возле которого дымилась полевая кухня. Большая и толстая негритянка помешивала в котле здоровенной поварешкой.

– Доброго дня вам, мэ, – уважительно поздоровался Леонид с толстухой, – как насчет поесть?

– Садитесь, бездельники. Нормальные мужчины заводят себе жен, любовниц и едят у них. Или идут обедать в салун, а такие, как вы, готовы на все, чтобы заставить старую Сару работать по воскресеньям. Держите! – И перед ними брякнулись две глубокие миски, доверху наполненные тушеными бобами с антилопятиной. Рядом легла доска с серым хлебом. – Потом миски бросите в мойку, ясно? А я пока пойду послушаю музыку. – И повариха ушла в дальний конец навеса, где стояло внушительное кресло-качалка. Вскоре оттуда донесся бубнящий голос и бухающие басы.

Повесив автоматы на крюки, вбитые в столб, они помыли руки под умывальником и принялись за еду. Точнее, повесили Ромкин АКМ и Ленькину АВТ, которая хоть и может стрелять очередями, но называется автоматической винтовкой. Так что он ее то автоматом, то винтовкой называет. Ладно хоть она сама на это не обижается и исправно стреляет во все то, во что он хочет попасть.

– Достала, тварь! – Ромка ложкой попытался прогнать надоедливую местную муху. – Пристрелить бы тебя!

– Какие проблемы, Ром? Поймай муху, приклей ее скотчем в центр мишени, отнеси за лагерь и шмаляй, пока ствол не покраснеет. – Ленька облизнул ложку, поднялся, достав кофейник. Налил себе еще остывшего кофе. Каша замечательная, а вот кофе – перестоявший. – Мне в бакалею надо, патронов купить. Зайдешь?

– Не, я, как ты, по две-три сотни за неделю на пострелушки не трачу, – махнул рукой бульдозерист. – Это ты от здешних заразился, а мне хватает того, что в корову могу попасть со ста метров. Я лучше схожу в картишки переброшусь, пивка холодного попью. – В одной из палаток был организован клуб картежников. Мужики молча сидели, глядели в свои карты, двигали цветные фишки.

– Не понимаю я прикола в покере, то ли дело – «подкидной». Тем более что ставки мизерные, полный запрет на ставку свыше эю. – Леонид усмехнулся и стал намазывать кус хлеба арахисовым маслом из большой банки, стоявшей посреди стола.

– Смотри, Сэм вроде как Любку увозит? Куда это они намылились? – Климов привстал, чтобы лучше разглядеть.

Точно: охотник забрасывал чемоданы в свой грузовичок, а Любка стояла рядом. Возле ее ног лежала пара здоровых псов с длинными ушами и грустными взглядами. Леонид первый раз ее в простом платье увидел: очень аккуратная и хорошенькая девушка получилась. Ну и удачи им.

– Любка за Сэма замуж идет, а уезжают потому, что до сезона дождей им осесть нужно. Не так много времени осталось, верно?

– Ну, еще четыре месяца, но ты прав – на «осесть» нужно много времени. Не жаль, Лень? Красивая ведь девка? – Ромка с усмешкой глянул на товарища.

– Нет. Любка на самом деле красивая девка, но мне в борделе девчонок хватит до конца сезона. А там видно будет. Так что – счастья им и удачи. – Леонид взял миску, бросил ее в глубокую мойку из нержавеющей стали, где под тряпкой лежала гора таких же. Куда-то китаец-посудомойщик запропастился...

Идя в бакалею, он в который раз удивился про себя тому, что все мужики носят при себе длинные стволы. Ну никак за время жизни здесь не привыкнет. Ладно – пистолеты таскать, но хозяева обязали всех мужиков постоянно носить винтовки и автоматы. С одной стороны, самодурство, а с другой – ну кто в здравом уме нападет на лагерь, где в любое время минимум триста вооруженных мужиков? Да от той глупой гиены, которую нелегкая вынесла к лагерю в прошлую субботу, осталась горстка обглоданных костей. Разнесли ее в ключья из полусотни автоматов. Так что Спилберг со своим «Парком юрского периода» ошибается, самый страшный зверь – человек. По рассказам старожилов, местных зверюг стало на порядок меньше, и то в основном небольшие антилопы остаются. Всех опасных зверей вокруг людских поселений постепенно выбивают. Стараются в основном фермеры и ранчеры, но и охотники из соседних городов не отстают. Уже сейчас за крупными гиенами мужикам (и женщинам, среди них тоже есть напроочь отмороженные) приходится уезжать за пару сотен километров от Форты Ли, например. Рогачи остаются в небольших удаленных долинах, где они никому не мешают, особенно тем же фермерам. Появление же стада возле фермы означает его полное истребление. Вытоптаные и потравленные посевы здешним крестьянам совсем не по нраву.

Так, в раздумьях, Леонид дошел до передвижной лавки, сделанной из вагона и закаченной на пару рельсов. Под навесом на грубой скамье сидели три девицы из офисного состава (на удивление маленький состав, всего два вагона: в одном главный босс сидит, в другом – службы) и рассматривали журналы. Видимо, автомотриса утром привезла. Интересно: обычно почту в понедельник привозят... Навороченные винтовки девушек прислонены к скамье. Любит здешний люд из оружия мегабластеры делать. Панфилову оружейник тоже предлагал на его «токаревку» тактические приклад, квадрейл и прочая. А на кой ляд ему это? Леониду ведь на технике работать, с железом. Деревяху если поцарапает, то и не жалко. А все эти навороты денег стоят.

– Привет, девчонки, – по-англицки обратился он к ним. Шпрехает, точнее – спикает он на нем не очень хорошо, но нахватался за последние месяцы до такой степени, что понимает практически все и может медленно, когда коряво, а когда и почти правильно ответить. Все же здесь в основном американцы и австралийцы работают, хотя и немцы есть, и испанцы. Даже парочка иранцев работает. А вот китаец только один, посуду моет. Даже странно как-то.

Девчонки приветливо помахали руками и снова уткнулись в свои журналы. Хорошенькие девочки, жаль, что они все заняты. Впрочем, он в «Конце путей» появляется раз в неделю, да и неконкурентоспособен по сравнению с их бойфрендами. Ничего, наверстает. Зимой все равно куда-либо переберется, где народу побольше. Нужно устраиваться, а то такая работа затягивает.

Поднявшись по деревянным ступеням, Леонид толкнул дверь лавки. Мелодично звякнули над головой металлические трубочки.

– Добрый день, – поздоровался он с хозяином лавки. – Мистер Скотт, у вас найдутся подходящие шнурки для моих ботинок?

– Какая длина? – Негоциант, крепкий лысый дядька лет пятидесяти, в фартуке и нарукавниках, достал из-под прилавка большую картонную коробку.

– Сейчас погляжу, – Ленька уселся на стул и начал разматывать уцелевший шнурок, – около метра, похоже.

– Ровно один ярд, или три фута. У меня такие только оливковые, а у тебя ботинки черные. Возьмешь?

– А какая мне разница? – удивился Леонид. – Перед кем форсить? Давайте три пары, чтобы запас был.

Перешнуровав ботинки и спрятав запасные шнурки в карман, парень снова подошел к прилавку.

– Как насчет патронов под мою винтовку? У вас остался русский стандарт? И «девять на восемнадцать пээм» вы мне обещали выписать. – Он облокотился на прилавок и стал рассматривать оружейную часть лавки.

– Леонид, ты бы купил винтовку под «триста восемь Винчестер», и проблемы бы пропали, – недовольно заметил Скотт. – И пистолет поменяй – такие патроны, кроме как в России, большая редкость. Вот, держи. – На прилавок брякнулся зеленый цинк с надписью «9 мм ПМ» и следом за ним – две прозрачные пластиковые упаковки с винтовочными, точнее, с пулеметными патронами. – Патроны новые, этого года. Пятьсот пистолетных, четыреста винтовочных. С тебя две сотни экю. Шнурки – бонус.

Панфилов расплатился, сложил все добро в плотные пластиковые пакеты и в который раз пожалел о запрете ездить в лагере на машинах. Теперь тащи все в палатку на себе. Получается весьма немало, однако.

– погоди, – окликнул его продавец. – Тут вчера один путеец умудрился здорово проиграться в покер, несмотря на ограничение ставок. Приволок мне револьвер и леввер. Бразильский леввер, а револьвер американский, дабл-экшен. Может быть, поглядишь? Ты же в прошлый раз «Марлин» в руках крутил, отказался из-за стоимости.

Продавец повернулся и достал с полки револьвер в кобуре, пояс-патронташ и винтовку.

– «Ругер» и «Росси», не новые, но вполне рабочие, за все отдашь пятьсот экю. Калибр «триста пятьдесят семь», Демидовск его делает, проблем с патронами нет. Для антилоп этот райфл намного лучше, чем твой, мясо меньше портит. – Мистер Скотт передернул скобу, прицелился в расписную тарелку напротив. Придерживая большим пальцем, аккуратно спустил курок и положил винтовку на прилавок, подвинув к парню вместе с револьвером. Не, ну каков, а? Ленька в прошлый раз себя от покупки револьвера и леввера смог удержать только дороговизной нового американского оружия.

– Мистер Скотт, вы искуситель, – он опустил пакет с патронами на дощатый пол, – дайте погляжу. А пристрелять как, можно?

– Сходим вечером за лагерь, попробуешь. Но я тебе так скажу – это хорошие вещи! Бери, они и тебе служить будут, и внукам достанутся. – Продавец достал и положил на прилавок пачку патронов. – Полсотни патронов – бонус.

Леонид взял с прилавка кобуру с револьвером, вытащил его на свет божий. Когда-то зеленовато-полированный, а сейчас основательно потертый, с исцарапанной и вытертой черной резиновой рукоятью, револьвер все равно внушал надежность. Увесистый. Откинув барабан, он поглядел сквозь него на свет.

– Джим все вычистил перед продажей, нагара нет, – усмехнулся продавец. – «Ругер Джи Пи 100». Окраска была «сатин грин», длина ствола – четыре дюйма. Мне эти револьверы нравятся намного больше, чем твой «стечкин». Ты почему его не носишь здесь, кстати?

– А для чего? Всегда с винтовкой хожу, плюс шесть запасных магазинов. Уже тяжело. Еще полуторакилограммовый пистолет таскать на поясе и четыре запасных магазина к нему? Это еще почти три килограмма будет. Нет уж, благодарю покорно. – Ленька усмехнулся и взял с прилавка винтовку. Несмотря на то что по весу она практически не уступала АВТ, выглядела намного изящнее. Массивный восьмигранный ствол переходил в вороненую ствольную

коробку, ореховый приклад был элегантен, по-другому и не скажешь. Правда, винтовка была тоже здорово поношенной.

– «Росси 92 Октагон». Двадцать четыре дюйма ствол, двенадцать патронов в магазине, плюс один в стволе. Хорошая вещь. Была бы новой и сорок четвертого калибра, дешевле чем за тысячу экую не продавал бы. Если хочешь, можем и отстрелять, но прямо скажу – незачем. Джим хоть и стрелял из них прилично, но берег, да и сами по себе эти вещи очень тяжело сломать. Хорошая оружейная сталь, легких сплавов нет вообще.

– Хорошие вещички, на самом деле. Беру. – Парень махнул рукой и полез в карман за деньгами. Все-таки он очень любил иногда пострелять из винтовки, но из «токаревки» много в удовольствие не выходит, отдача очень внушительная. – Тогда еще пятьсот патронов к левверу и револьверу, пожалуйста. И это... тачки не найдется? На время. – Леонид поглядел на уже купленные патроны, затем на знойное марево за стенкой магазина. Тащить все это удовольствие на себе по здешнему солнцепеку – мазохизм.

– Тебе их вечером привезут, идет? – отсчитывая патронные пачки, сказал Скотт. – Вместе с винтовкой и револьвером.

– Идет. – Он поглядел на свои часы. Через пятнадцать минут к начальству. И на кой им понадобился Леонид Панфилов, интересно...

Глава третья

– Добрый день, босс. Вызывали? – Панфилов вошел в прорабскую. Кроме прораба там были еще трое мастеров, в том числе и его начальник, Генрих Крауф.

– Да, Леонид. Завтра с утра сдашь свой погрузчик Майклу Хиггину, тому самому, с которым подрался на прошлой неделе. Ясно? – К нему повернулся прораб, Ральф Поплавски. Американский поляк; здесь, на Новой Земле – уже лет пятнадцать как. Строил «железку» от Порто-Франко до Нойехафена, а потом до Пекина, или, как здесь говорят, до Бейджина. И уже пятый сезон руководит этим участком.

– Понял, сдать погрузчик. – Леонид выпрямился, стараясь не показать, как его это задело. Ведь ни одного «залета» не было – напротив, пашет как вол...

– И красную каску тоже сдай. Получишь на складе белую и «матт», – усмехнулся прораб. – Я тебя не выгоняю, а повышаю в должности. Будешь мастером. Нечего было руководить ремонтом конвейера... да и еще по мелочи набирается. Так что поздравляю с повышением, надеюсь, что не пожалею об этом. Впрочем, если ты против, то можешь сидеть за рулем и рычагами погрузчика.

– Я попробую, мистер Поплавски, – может, Леонид и зря так делает, но дополнительно семь сотен лишними не бывают, – спасибо за доверие.

– Ты справишься, – вступил в разговор Крауф, до этого с интересом наблюдавший за происходящим. – Нечего было выпендриваться, вроде так у вас, русских, говорят? Инициатива имеет инициатора!

– Ха-ха-ха! – гулко рассмеялся Поплавски. – Тогда так. Генрих уходит на место начальника участка, будет подготавливать береговую зону, а ты, Леонид, идешь на его место. На твой погрузчик сядет Майкл Хиггинс: как я уже говорил, вы с ним знакомы. Смотри, – Поплавски ткнул пальцем в карту, – мы все дальше отходим от старых гравийных и песчаных карьеров. И теряем много времени, горючего и денег. Поэтому ты, вместе со своей бригадой, отправляешься разрабатывать новый, все равно ваш здорово истощился. Смотри, вот новое место. По мнению геологов, там отличные залежи гравия и крупного галечника. Задача твоя проста: за три дня вскрыть карьер и подготовить к отгрузке первую партию крупного гравия, а еще лучше – крупной гальки. Обязательно смотри, чтобы самосвалы могли свободно развернуться вместе с прицепами, хватит нам в этом сезоне двух опрокинутых грузовиков... Сюзан, скоро там Зарубин появится? – рявкнул Поплавски в открытую дверь. – Это маркшейдер вашего карьера, во всем, что касается качества гравия, слушайся его беспрекословно, – опять обратился он к Леониду.

– Через пять минут, босс, – заглянув в контору, сообщила секретарь, средних лет крепкая, прожаренная солнцем брюнетка. Вообще-то красивая женщина и, по слухам, любовница Поплавски, – у него на складе склака с Шимлером.

Адам Шимлер, заведующий складами, – личность в компании очень известная, упоминаемая в основном с матерными эпитетами. Старается зажилить все, что можно. Но при этом у него всегда есть все, что необходимо в данный момент.

– Ясно, за пять минут не управятся. Тогда, Леонид, получай документацию, машину, оружие и готовь людей. Найдешь Виктора Зарубина сам, познакомишься, вместе с ним выезжаете на свой старый участок завтра в четыре, загоняете тяжелую технику на трейлеры, экскаваторы цепляете за приданные на время грейдеры и потихоньку, аккуратно движетесь сюда. Дороги пока нет вообще, но место относительно проходимо для тяжелой техники. Грейдеры помогут тебе подготовить площадку, бульдозер пока не гоняй лишний раз. А потом грейдеры пойдут обратно, заодно подравнивая дорогу, чтобы грузовики могли двигаться хоть сколько-нибудь быстро. – Поплавски снова подошел к карте, указал на пересохшее русло километрах

в сорока на северо-восток: – Здесь наша разведка нашла сухое русло, воды практически нет. И поосторожнее там, на новом месте. Лагерь делай с умом, посреди недели приеду, проверю. Да-да, пулемет вам тоже выдадут и пяток коробов с лентами. Все-таки новое место. Но если узнаю, что просто так патроны жжете, тройне вычту! С тебя лично!!! С вами отправят жилой вагончик и грузовик с припасами, все проверь внимательно. И самое главное – сразу поставь заправщик не менее чем в полусотне метров от стоянки техники и жилого вагончика. Убери всю траву вокруг заправщика, сделай навес. В первую очередь, ясно? Сейчас самый сухой сезон начинается, малейшая искра – и пожар. Вообще следи за курильщиками, большинство бед от них, а пожары в саванне – дело очень серьезное. Давай, мастер, работай. Время – деньги.

Леонид кивнул, попрощался и вышел.

– Мистер Панфилов, это ваше. – Сьюзан протянула ему новенькую снежно-белую каску. – Удачи, Леонид!

– Спасибо, мисс Сьюзан, – благодарно кивнул новоиспеченный мастер, – она мне понадобится. – И, сняв с крючка винтовку и разгрузку, пошел на улицу, срывая упаковку с каски.

Уже на улице Леонид оглядел поблескивающую обновку, снял с себя кепку и нацепил каску. Поморщившись, снял, по максимуму ослабил пластиковые ремешки внутри нее и снова надел. На этот раз каска села как влитая. Покачав и покрутив головой, убедившись, что обновка сидит хорошо, Леонид открыл папку с документами. Достал новый бейджик с указанием должности, покрутил его в руках и решительно нацепил на рубашку. И так же решительно зашагал в сторону стоянки автомобилей для руководства. Нужно получить внедорожник MUTT, скоро истекает ограничение передвижения на автотранспорте внутри территории лагеря. Нечего пешком бегать по делам компании. Да еще нужно пояс с пистолетом надеть, не принято здесь начальству с одной винтовкой шарахаться, да и не очень удобно; придется ее в машине возить. И вперед, искать Зарубина. Вроде как Леонид его видел, но совсем не уверен. Впрочем, в этом весь Поплавски. Бросит в воду – и плавай как можешь. Если сумеешь – выплывешь.

Глава четвертая

27 год, 6 месяц, 3 число, среда, 20:21. Гравийный карьер «Глухомань»

– Тьфу, гадость! – Леонид еще раз прополоскал рот, сплюнул. Все равно такое ощущение, что полон рот песка. Уже полчаса, как завершающий на сегодня самосвал ушел, и техника почти вся встала на свои места, а до сих пор не проплевался. Леонид и подумать не мог, что столько пыли перепадает мастеру.

– Эй, мастер, ты скоро? – окликнул его из столовки под брезентовым навесом Майкл Хиггинс – тот самый парень, с которым он сцепился пару недель назад, один из немногих здесь темнокожих. Не очень любят негров в Техасе и Конфедерации. Но Хиггинс парень не просто темнокожий, он в свое время морпехом отслужил, так что для большинства здешних парней он – свой. Кроме того, что Майкл на погрузчике работает, он еще сегодня дежурит по столовой. – Пробу снимай, а то скоро парни соберутся. Голодные.

– Сейчас, Майкл. Что там у тебя? – Панфилов подошел к длинному столу из грубых досок, который собрали здесь в понедельник.

– Макароны с тушеной говядиной, что еще? Хлеб свежий, кофе. Нужно овощи свежие заказать, хотя бы помидоры и лук. А то преснятина скоро надоеет. – Негр торжественно вручил здоровенную ложку мастеру.

Панфилов заглянул в кастрюлю. Нормальные такие макароны по-флотски. И пахнут здброво.

– Фушно, – с набитым ртом пробормотал Леонид. Проглотил, с сожалением поглядел на кастрюлю. Охота жрать, прямо скажем, но, пока все не соберутся, ужин не начнется, обычай в компании сложился еще в первый сезон. – Молодец, Майкл, хоть шефом тебя ставь. Но все равно, завтра буду требовать у Поплавски повара. Не выходит у нас одного мужика хотя бы часа на три от основной работы оторвать, а завтра вообще настоящее дело начнется. Не зря Зарубин в «Конец путей» с пробными грузовиками уехал.

– Хорошая галька? – поинтересовался повар, ставя на стол стопку пластиковых тарелок. Не одноразовых, а вполне себе серьезных, основательных. На Новой Земле до сих пор не было настолько мощной химической промышленности, чтобы позволить себе выбрасывать пластик в мусор. Даже пакеты до сих пор бумажные.

– Да, очень. Крупная, и в основном – гранит. Удивительно, ведь здесь практически равнина, горами эти сопки не назовешь. Но Виктор говорит, что это один из дальних отрогов тех самых Сьерра-Гранде.

– Тогда это по-настоящему далеко, до тех гор тысячи полторы километров на север. Ладно, Леонид, я звоню. – Майкл взял обрезок арматуры и подошел к рельсу. Частые и звонкие удары разнеслись над темнеющим лагерем...

– Так, мужики, прошу слова. – Леонид подождал, пока сидящие за столом работяги наелись, и встал. Достал из-под стола литровую емкость с «Одинокой звездой», местным виски, передал ее сидящему рядом бульдозеристу: – Рома, разливай.

– Значит, так, джентльмены. Пока вы рассаживались, я связался с конторой. Галька и гравий, что мы сегодня отгрузили, признаны отменного качества. Поэтому завтра начинается полноценная отгрузка из нашего карьера. И Поплавски утвердил название, которое у нас сложилось: теперь это не просто точка на карте, а гравийно-галечный карьер «Глухомань». Завтра доставят еще три погрузчика и один бульдозер. Разумеется, технику приведут механизаторы, да и повар нам необходим, так что коллектив увеличится. Экскаваторов, к сожалению, нам не выделили, просто больше нет в наличии, придется обходиться двумя «хендаями». Но это в принципе несущественно, справимся. Так что с почином, мужики, и давайте выпьем. – Лео-

нид поднял свой наполовину полный стакан, отсалютовал десятку молодых и не очень мужчин, сидящих с ним за столом. Те ответили тем же, и все дружно выпили.

Поздним вечером Леонид еще раз проверил тщательно выписанные распорядок рабочего дня, графики ночных дежурств и еще раз прошел по периметру колючей изгороди, освещая фонарем забетонированные в грунт столбы из старых труб. Потом начал вешать на вагончик доску объявлений с прикрепленными на нее распорядком и графиком дежурств.

– О, нацепил наконец, – неясно откуда нарисовался довольный Ромка. – Так, распорядок рабочего дня... С семи до одиннадцати – работа, потом до двенадцати – обед. Потом еще два часа работа, затем час сиесты. С пятнадцати до девятнадцати – снова работа. Не, Лень, нет у тебя никакой фантазии, типовой распорядок по компании написал. Ладно, что с тебя взять, ты еще мастер-новичок. Так, ночные... Тоже знакомо, с двадцати семи до нуля – первая смена, с нуля до трех – вторая, «собачья», с трех до шести – третья. В первую смену дежурят пока трое, во вторую – трое плюс мастер, в третью – трое плюс маркшейдер. Потом мастер с маркшейдером просто местами меняются, а смены идут по кругу. Нормально. – Ромка повернулся к мастеру. – Лень, а ты когда теперь по девкам ездить будешь? Ведь по воскресеньям здесь остаются только или мастер, или маркшейдер с одним из рабочих. Зарубин же женат и вроде как на выходные к семье ездит?

– Мы с ним уже договорились, и Виктор у Поплавски утвердил, – усмехнулся Леонид, – он вместо меня будет одну ночь дежурить в ночных сменах посреди недели, а я на эти ночи буду мотаться в «Конец путей» и там титьки мять. Все равно у Виктора работа в основном сидячая, да и ночные вахты для нас сам знаешь какие: сидим в вагончике и обходы делаем, чтобы не заснули постовые. А он в пятницу вечером – в лагерь, оттуда на мотриси до Шайенна, субботу проводит с женой и детьми, в воскресенье – сюда. А я еще и в субботу успею к мадам Эльзе заскочить, после отчета. Ладно, Ром, мне еще нужно список оружия и боеприпасов составить. Сам знаешь, Поплавски за каждую мелочь сношает. Я уже в этих литрах солярки, тоннах гальки и кубах гравия утопаю. За три дня написал бумаг больше, чем за всю свою рабочую жизнь.

У себя в комнатке Леонид еще раз проверил и переписал в блокнот модели и количество длинных стволов, которыми были вооружены его подчиненные и маркшейдер. Оказалось, что у них на руках одна АВТ-40, одна М14, один АКМС. Плюс два АКМ, два АК-74, три немецкие винтовки G3 и две американские М16А2. Еще в наличии имелся старый, шестьдесят пятого года выпуска, пулемет М60. Впрочем, количество и модели винтовок были только те, которые мужики постоянно носили с собой. Так что кроме левера Леонида на руках, точнее в вагончике, еще были две мосинки, три гражданских AR-10 разных калибров, пять дробовиков и личный ручник Хиггинса, его иракский трофей, советский РПК. И это не считая пистолетов; Леонид с усмешкой поглядел на спинку стула, где висел его пояс с АПС и подсумком на четыре запасных магазина. Вздыхнув, нацепил его снова и вышел на обход. Сегодня ему придется с нуля не спать толком...

27 год, 6 месяц, 11 число, четверг, 14:22.

Карьер «Глухомань»

– Уф, здорово. – Леонид вышел из душевой кабины, перебросив полотенце через плечо. На другом висел пояс с АПС. – Хорошая штука – сиеста.

– Точно, – отозвался Хиггинс, сидящий на скамье и забросивший ноги на специально сделанную перекладину. Европейцы заставили янки ее сделать, чтобы ноги на стол не клали.

– Майкл, где это тебя так распахало? – Леонид с трудом отвел глаза от правой ноги Хиггинса. На бедре был страшный шрам. Такое впечатление, что в ноге граната взорвалась.

– Осколок от стадвадцатимиллиметровой мины. – Негр недовольно поглядел на свою ногу, встал и начал одеваться. – Словил, когда русские чеченцев за горы двигали.

– Ты как попал туда? – с удивлением спросил Ромка, сидящий напротив. – Там же РА воевала.

– Наняли по контракту, – усмехнулся бывший морпех. – Русские тогда около трех тысяч вояк со всего севера Залива наняли, на разовую акцию. Наша фирма давненько с русскими дела имела в Дагомее. И этот контракт тоже выгодным оказался. Кто же мог подумать, что такая мясорубка выйдет... Чеченцы подготовились, все свои лагеря в крепости превратили. У них в каждом лагере по паре «зет-ю-ту-фри» или «зет-пи-ю» было. Крупнокалиберные пулеметы, автоматические пушки, минометы, автоматические гранатометы, управляемые минные поля. Даже «стингеры» были. Чеченцы дрались как черти, зубами цеплялись за землю. Русские потеряли много своих плавающих танков, почти все штурмовики «Тукано», много вертолетов. Было множество погибших и раненых.

– Я это читал, – Леонид сел за стол с кружкой холодного кофе и куском жареной антилопятины на горбушке, которые ему подал Самвел, повар, – там вроде много реплик Второй мировой у наших было.

– Да, – Майкл усмехнулся, – русские взяли их из своей летной школы, и летали на них курсанты. Благо «стингеры» у чеченцев уже закончились. Кроме того, русские подняли в воздух вообще все, что могло летать: «Каталины» с западного побережья, транспортные «Дугласы», бипланы – все. Демидовские заводы наладили за неделю позиционных боев переделку шестидюймовых снарядов в авиабомбы, кроме того, начали выпуск тысячефунтовых бомб, даже часть корпусов для бомб собирали из досок, в мастерских, где бочки делали. Сколько они тротила и напалма на это дело пустили – не знаю, но очень много. Су-2 делали налеты на укрепления звеньями по шесть машин: швырнут бомбы – и снова за очередной порцией. И так волна за волной. От лагерей остался лунный пейзаж через пять дней. «Каталины» топили корабли, которые пытались доставить подкрепление, «Дугласы», переделанные в ганшипы, кружили над перевалами. Через неделю мы практически очистили предгорья, и тут наш взвод попал в засаду. Пятью выстрелами из миномета убило и ранило больше половины из нас, и меня в том числе. Оставшиеся парни окружили и расстреляли расчет миномета и пяток пехотинцев и потащили раненых и погибших к реке. Оттуда на барже до Демидовска, и на пять месяцев – в госпиталь. С тех пор я ушел на погрузчик.

– А откуда чеченцы узнали про готовившуюся операцию? – Леонид поглядел на часы. Ничего, еще время есть до возобновления работы.

– Им продали информацию бывшие чиновники из Московского протектората, потерявшие власть. Русские искали их по всей Новой Земле. Трех нашли в Евросоюзе, одного выдали из Сиона. После трибунала их всех повесили в Москве. Здесь, на этой земле, очень не любят предателей, – ответил вместо Майкла Боб Ронсон, один из экскаваторщиков. – Сегодня они предали русских, завтра продадут других. Мы скорее поверим честному врагу, чем таким.

– Та бойня закончилась после того, как русские сбросили со своих Ан-12 объемно-детонирующие авиабомбы на скопления отступающих через перевалы войск. Сколько народу они угробили в этот момент, никто не знает. Но очень много. Самый крупный конфликт в истории Новой Земли, – покачал головой мистер Хоккинс, седой ирландец, работающий в бригаде и мотористом, и вообще мастером на все руки. Имени его Леонид не знал, и вроде как в бригаде никто не знает. Так и обращался Леонид к нему, когда помогал – например, как сегодня, когда тянул гайки: «Мистер Хоккинс, ключ на двадцать семь, пожалуйста». – Но возмездие было справедливым. Никто не имеет права заниматься разбоем и жить убийствами. Каждому воздадут по делам его.

– Так, джентльмены, осталось шесть минут до окончания сесты. – Леонид еще раз поглядел на часы. – Готовимся к продолжению работы, машины к нам уже вышли.

Глава пятая

27 год, 6 месяц, 15 число, понедельник, 16:17.

Карьер «Глухомань»

– Мастер – второму бульдозеру! Леонид, внимание, ответь! – ожила рация в стареньком, выдавшем виды внедорожнике MUTT M825. Леонид, до этого разговаривавший с ожидающим своей очереди на погрузку Володей Карповым, водилой самосвала, отвлекся от обсуждения девочек мадам Эльзы и подошел к своей машине.

– Второй – мастеру. Что случилось? Прием. – Все еще посмеивающийся парень поглядел на Карпова. Тот обвел руками в воздухе очень фигуристый силуэт и показал большой палец.

– Лень, тут такое... не знаю даже, как сказать. – Роман, который должен был начать вскрытие следующей траншеи вверх по руслу, от волнения даже слов подобрать не мог. – Тут такое... приезжай, короче.

– Ром, что там у тебя, ты цел? В технике что-то полетело? – Леонид начал волноваться и отмахнулся от жестикулирующего водилы. Переждал рев газанувшего погрузчика и продолжил: – Я срочно выезжаю!

– Не надо сильно срочно, Лень. Тут уже дело такое, неторопливое. Никто уже никуда не торопится. – Ромка на том конце помолчал. – Тут пикап со скелетами стоит...

– Твою душу! – Леонид потрясенно выругался. Возле русла, под большим деревом, стояла красная, сильно грязная машина с серебристым прицепом, похожим на каплю. Высокая трава закрывала машину по пояс. Когда-то яркий, с множеством хрома «Форд F250» стоял на вросших в землю массивных колесах. Что удивительно, шины сильно не спустили, просто за много лет погрузились в землю наполовину. С левой стороны пикапа на дверцах – следы пулевых отверстий. Одно окно наполовину выбито, во втором же – ни одного отверстия, все пули пришились в железо. Справа, с противоположной стороны, наоборот, выбито окно в задней дверце: видимо, стреляли под углом к машине. От пробоин в дверях вниз шли тонкие потеки ржавчины: когда хлещущие зимние дожди переполняли машину, пропитанная ржой вода текла наружу.

– Твою душу, – уже спокойнее повторил мастер и заглянул в разбитое окно. – Точно, им спешить уже некуда.

Внутри, все еще пристегнутые ремнями, сидели четыре скелета в истлевшей одежде. Точнее, сидели два, на заднем сиденье скелеты лежали. Лежавшие были заметно меньше: видимо, дети.

– Второй погрузчик – мастеру. – Леонид задумчиво почесал тангентой за ухом, натянув витой шнур. – Майкл, хелло!

– Мастер – второму. На связи, прием, – ответил динамик голосом заинтересованного негра. Еще бы, переговоры Романа и Леонида весь лагерь слышал по своим «Аланам-соткам».

– Майкл, двигай к новой разработке. Отбуксируешь машину к вагончику. Только нужно поставить за колючей проволокой, все равно придется могилы копать. На экспертизу ведь никто их в Форт Ли не повезет. – Леонид поглядел в сторону «форда» и достал из «матта» большую саперную лопату. – Ром, а ты давай работать начинай. Нечего время терять, время – деньги. – И начал откапывать колеса автомобиля. А то Майкл как рванет, так и пообрывает все вдребезги и пополам.

Через полчаса мастер уже отцеплял от погрузчика пикап с косо сидящим прицепом. Одно колесо у прицепа оказалось стерто до покореженного обода, видимо, прострелили, и F250 тащил прицеп уже со спущенным колесом, дури у пикапа для этого дела вполне хватает.

– Ладно, мужики, – работать. После окончания смены вместе разберем, а я пока документы поищу. – Леонид шуганул зевак по рабочим местам. Самому интересно, что в машине, но дело – прежде всего.

Убедившись, что мужики, оглядываясь, разошлись по своим местам и в карьере снова началась работа, Леонид попробовал открыть переднюю дверь. К его удивлению, она с трудом, но поддалась.

– Надо же, уже не пахнет почти. – Самвел, оставшийся помогать под предлогом, что ужин будет вовремя, принялся. – Сколько же времени прошло?

– Много, Самвел. Ты принеси полиэтиленовую пленку, у тебя же рулон лежит где-то... Не стоит на землю класть. – Леонид подошел к своему вездеходу и вытащил из бардачка пару тонких спилковых перчаток. Дело предстоит не то чтобы грязное, но негигиеничное.

Через полчаса поверх расстеленной на земле плотной пленки лежали тела. Неподалеку от них положены два основательно поржавевших снаружи, но вполне «живых» АКМ, советских. Только вот Леонид был уверен процентов на девяносто, что они не с базы «Россия». Там же лежали два пистолета, один – «Глок 17», второй – «Кольт 1911». Пистолеты от ржавчины вообще не пострадали, были добротнo ухожены еще при жизни владельцев и хорошо смазаны. Разгрузки с тел взрослых лежали там же, а вот гранаты подорвали далеко за лагерем, от греха подальше. Леонид сам подрывал, в гранатах были ввернуты уже заржавевшие запалы. Отнес их в коробке с песком подальше, с шевелящимися от страха волосами, поставил коробку в ямку, туда же положил две стограммовых толковых шашки демидовского производства. В одной шашке был вставлен запал с длинным бикфордовым шнуром, который Леонид запалил и свалил в лагерь, да побыстрее. Через три минуты грохнуло, вверх взметнулись пыль, трава и куски коробки.

– Роберт Джефферсон, Линда Джефферсон, Рэйчел Джефферсон, Элизабет Джефферсон, – перебирал Леонид пластиковые Ай-Ди. Потом снова взял бумажник хозяина. В пластиковых окошках были фотографии когда-то веселой и жизнерадостной семьи. Плотный загорелый блондин в ковбойской белой шляпе, красивая ярко-рыжая женщина, две такие же рыженькие девчонки, весело и задорно смеющиеся. Видимо, хохотушки при жизни были. – «Девочкам же лет по десять было, не больше. Жаль, не получится тех бандитов поймать, что это сотворили. Развешать бы их на деревьях...» Ленька как-то смотрел старую документальную запись, еще черно-белую, о казни старосты и полиция с освобожденных от фашистских оккупантов белорусских земель. И его тогда здорово удивила лютая ненависть в глазах односельчан этих двух уже немолодых мужиков, грузно повисших на закачавшихся заснеженных березах. Так вот сейчас он испытывал нечто вроде этого. Такую ненависть Ленька ощущал всего пару раз в жизни.

Леонид примерно понял уже, что произошло, для этого Шерлоком Холмсом не надо быть. Машина попала в засаду, скорее всего – в составе одного из многочисленных ранее конвоев. Водитель был ранен, запаниковал, рванул куда глаза глядят. Ехал, пока были силы, потом умер. А пассажиры или погибли сразу, или тоже скончались от ран.

– Зато теперь ты понял, почему у нас, в Техасе и Конфедерации, русским простят очень многое, – прогудел один из шоферов. – Когда они закрыли ту чертову дырку, Угол, здесь вздохнули намного свободнее. Сейчас про бандитов практически забыли, нападений на караваны уже года два нет вообще.

– Передашь Поплавски, – Леонид протянул ему найденные документы, переписав имена в блокнот, – пусть отправит данные в офис шерифа в Форт Ли. Может быть, родня какая найдется.

– О'кей, мистер, – кивнул водила. – Если родни нет, то продавать эту машину не торопиться. Может, я куплю. – И водила полез в кабину самосвала, пришла его очередь грузиться.

А Леонид поморщился от пыли, поднятой прошедшей груженой «сканией» с прицепом. Нужно еще могилу выкопать и похоронить по-людски погибших. И при этом никто не отменял основную работу, так что похороны придется вечером делать. Леонид только-только сумел войти в рабочий ритм, но пока ему не по себе было, когда приходилось командовать мужиками чуть ли не вдвое его старше. Еще и Виктор Зарубин свалил отсюда, передав ему схему разработки карьера, и уехал на строительство моста через Рио-Гранде. Блин, даже выезды на перепих в «Конец путей» пришлось корректировать, в сторону большей эффективности, если можно так сказать. А пока Леонид прошел в свою комнатку и взял чистую простыню. Нужно тела накрыть, не стоит им под всеобщим обозрением лежать, не шоу.

Глава шестая

27 год, 6 месяц, 15 число, понедельник, 20:03.

Карьер «Глухомань»

Молчаливые мужики стояли возле холмика небольшой могилы, в которую опустили останки погибших в автомобиле людей. Мистер Хоккинс читал молитву из старой-престарой Библии, которая всегда была при нем. На широкой доске выжгли имена, но если не сделать что-нибудь посущественнее, то ее смоеет зимой дождями. И останутся лишь точка на карте Леонида рядом с карьером и память дюжины мужиков. Ну, еще краткая заметка в книге записей секретарши Поплавски и регистрация в офисе шерифа Форта Ли.

– Прах к праху, тлен к тлену. Аминь. – Пожилой ирландец закрыл Библию и перекрестился. Следом за ним перекрестились остальные, кто во что горазд. Тут стояли и католики, и протестанты, и православные, Новая Земля всех уравнила.

– Ну все, пойдёмте, мужики. Поужинаем и помянем. – Леонид первым отошел от могилы. Живым – живое, и пусть мертвые хоронят своих мертвецов.

За столом коротко и молча выпили по сто грамм, помянув семью переселенцев, и принялись за горячий и наваристый суп. Вообще с появлением Самвела Чилингаряна меню резко расширилось, хотя продукты на карьер привозили те же самые. Поужинав, собрали тарелки и расселись вдоль стола кто с кофе, а кто с чаем. Чай уже не уступал староземельному, потому что на севере от Бразилии, на западном побережье, начали плодоносить чайные плантации, которые лет пятнадцать назад посадили на склонах прибрежных гор сиамцы.

– В общем, так, мужики. Я связывался к концу работы с офисом, – Леонид покрутил в руках кружку с кофе, – Джефферсоны вышли из Ворот десятого числа шестого месяца двадцать первого года. На их конвой было нападение крупной банды, довольно успешное. Были потеряны восемь машин и двадцать семь человек. Никто и подумать не мог, что этим удастся оторваться. Родни у них нет, так что мы единственные наследники. На счету у Джефферсонов было шесть с половиной тысяч экю, половину Орден забирает на помощь переселенцам, половину перешлет нам. Кроме того, наличными мы нашли пять тысяч экю с мелочью, ну и из имущества два генератора, кондишн, тиви, стерео, два компьютера, все несколько устаревшее, прошлого поколения, но «живое». Еще четыре запасные рации-ходиболтайки и на удивление много оружия и патронов. Одежда и обувь – с ней что-то тоже нужно делать. Плюс сама машина и этот смешной прицеп. К сожалению, все, что было в кузове пикапа, – на выброс, сгнило и проржавело.

– Прицеп не смешной, вполне себе нормальный мини-«Караван». Отличная вещь и относительно недорогая. – Один из американцев поставил на стол кружку с кофе. – Вы «форд» завели ведь?

– Да, – кивнул Леонид. – Даже удивительно, всего понадобилось – слить старый бензин, залить новый и поставить свежий аккумулятор. А что?

– Машина не из дешевых, даже сейчас, – ответил Майкл. – Нужно не прогадать в продаже. А что за оружие?

– Сейчас. – Леонид достал список. – Так, два АКМ, два «Глока-семнадцать», два «Крикета» – мелкашки, видимо, девчонок, так как у одного ложа из розовой прессованной фанеры, а у второго из оранжевой. Три левера калибра «сорок пять на семьдесят Гавернмент», из них два «Марлина 1895» с длиной стволов двадцать два и восемнадцать с половиной дюймов, классических, с ореховой ложей, и один «Тейлорс» с восьмигранным стволом, длиннущим, двадцатишестидюймовым. Роскошный леввер. Еще два гражданских клона М4 – «Армалайт» и «DPMS Пантер», один зеленый, второй черный. Плюс «Армалайт AR-10», «Ремингтон R-25», и два болтовых «Ремингтона» под «двести сорок три. Винчестер»: видимо, любил мужик этот

калибр. Три пистолета M1911A1 сорок пятого калибра: один родной, «Кольт Гавернмент», и два его клона, «Таурус РТ1911» и «Берса1911». Еще мелкашка «Ругер 10/22», три револьвера этой же фирмы: один мелкашка, два «Вакеро .357 Магнум». Из дробовиков – «Сайга-12» в «космическом» обвесе, правда, китайском, и два помповика-«Моссберга». Теперь все это нужно делить, но как? Да, еще десяток бутылок виски, но мы их просто выпьем, если никто не против. – Леонид отложил блокнот и снова уселся за стол. – А, еще патронов достаточно много, и оптики всякой хватает.

– Делить, – усмехнулся Хиггинс, – никаких проблем. Две доли Климову, так как он их нашел. Две доли тебе, как главному среди нас. И по доле каждому. Деньги сейчас отложи, завтра пересчитаешь, поделишь. Потом те, которые пришлет Орден, так же. От продажи машины, прицепа и вещей – таким же образом. Оружие обычно так принято делить: вы с Романом, опять же как нашедший и босс, берете первыми по паре вещей, которые понравятся, остальные разыгрываем в лотерею поштучно среди всех нас так, чтобы на каждого пришлось примерно одинаковое количество стволов. Конечно, стоимость их разная, но вычитают стоимость оружия из доли каждого.

– Тогда давайте оружие, патроны и оптику сейчас поделим, наличку я пересчитаю и тоже сейчас разделю. А разницу покроем после того, как продадим машину, прицеп и остальные вещи. Годится? – Леонид поглядел на мужиков. – Тогда давайте со стола все уберем, сейчас сюда оружие выложим. Самвел, не спи!

Когда оружие выложили на стол, Климов почесал в затылке и спросил:

– Вот интересно, где его остальные деньги? Вроде богатый мужик, одних стволов полприцепа, а денег немного.

– Роман, ты несколько заблуждаешься, – усмехнулся Боб Ронсон. – В Техасе, например, или в Аризоне на Старой Земле такой арсенал имеется практически в каждом сельском доме. Наверняка мужик покупал оружие не новое в магазинах, а подержанное в ломбардах, на ярмарках. Там его чуть ли не за полцены купить можно, а то и дешевле. Такие «Крикеты», – он взял винтовочку со стола в руки, – по семьдесят гринбаксов купить можно подержанные, а новые они тоже сотни по полторы, не дороже. Здесь самые дорогие – «арки» и «Тейлорс», остальное оружие здорово дешевле. Например, за этот «Марлин» не больше четырех сотен заплатят. – И Боб положил мелкашку на стол, взяв левер.

– Ладно, мы первые выбираем? – Роман поглядел на мужиков, перебирающих оружие. – Тогда я беру эту винтовку и АКМ. – И Климов взял себе «Ремингтон-7» с мощной оптикой и один из АКМ, на которых Леонид постарался стереть ржавчину с железа.

– Я возьму этот левер. – Леонид взял «Тейлорс» со стола. – И, наверное, этот «Кольт Гавернмент». Хороший же пистолет? – Он повернулся к Хиггинсу, у которого в кобуре лежал такой же.

– Лучший! – ответил морпех, а стоящие рядом американцы согласно кивнули. Впрочем, все четверо американцев были вооружены именно «кольтами».

Через два часа, разыграв остальное оружие и посчитав стоимость, мужики дождались, пока Панфилов запишет все в новый грессбук, получили причитающуюся долю наличных и разошлись по своим делам. А Леонид поглядел на розовенькую мелкашку и два револьвера – черный и хромированный «Ругер Вакеро». Ему вообще-то кроме «Крикета» еще «Сайга» досталась, но он ее выменял на эти два пистолета. Тем более что в вещах Джефферсона нашелся пояс-патронташ из черной толстой кожи с красивым тиснением и двумя кобурами, как в фильме-вестерне. Жаль, револьвер-мелкашку не удалось выменять или купить у Самвела.

– Ну как? – повернулся Леонид к раскидавшему на столе АКМ Климову.

– Ну, приклад – под замену, но это не страшно, – Роман начал собирать автомат, – а так – целехонькая машинка внутри. Ни ржавчинки особой, ничего более страшного. Видимо, хорошей смазкой американец пользовался.

– Я тоже так подумал, а с коробки и крышки он ее полностью стер, чтобы пыль не садилась. Жаль людей. – И Леонид поглядел на свою долю нечаянного наследства. – Ром, а что ты на этот калибр запал, «двести сорок третий»? Даже полуавтомат выменял армалайтовский? С патронами проблем не будет?

– Для охоты мне пока и этих трехсот хватит. – Климов показал на стопку ремингтоновских зеленоватых упаковок. – Кроме того, еще триста гильз, полтысячи пуль и пара банок пороха для переснаряжения. И еще эти патроны начала делать небольшая фирма в Алабама-Сити, так что проблем нет. А патрон очень хорош для здешних степей. Кстати, ты чего на эти леверы повелся с револьверами? Почему «калаш» не взял?

– У меня есть два «калаша», – помолчав, ответил Панфилов. – АК-74, «весла», в пушечном сале на базе «Россия» купил. И запасная СВТ еще, все в Форте Ли, в банке оставил, в камере хранения. Заберу после окончания сезона. – И он повернулся к подошедшему Хиггинсу: – Майкл, а этот прицеп вроде качественный? Как думаешь, стоит ли мне его купить? Как временный дом...

– Если просто как прицеп, что-либо перевезти, то вещь хорошая. Но как дом – не бери, не советую. – Негр помолчал, поглядел в потемневшую степь и продолжил: – У меня самого Ар-Ви на прицепе у «Форда Бронко» стоит в Форте Ли на стоянке. Я его сюда, на Новую Землю, из Миссисипи перегнал. Именно как временный дом. И до сих пор никак не куплю или не построю себе постоянный дом и никак не осяду. Уже пять здешних лет мотаюсь по этим местам, как перекасти-поле. Сначала весело было, интересно. Когда в Дагомее конвои первое лето водил, вообще кайф: молодой, здоровый, все девки в селах по пути – мои, сами в койку прыгали. А как словил осколок и полгода провалялся в госпитале, так начал червячок сомнения грызть и вырос в здорового удава. Продам Ар-Ви этой осенью, буду искать место, где осесть и корни пустить. Надоело без своего угла. Даже камень, когда лежит, мхом обрастает.

– А мне пока неохота оседать, – закидывая ноги на перекладину, заявил Климов, – не нагулялся пока. Я и на Старой Земле от Владивостока до Калининграда и от Киева до Улан-Батора мотался. Собрался в Европу ехать, «шенген» оформил почти, а тут меня вербовщик встретил. Я здесь от всего пока тащусь, все иное.

– Да уж, все иное... – Леонид помолчал и начал собирать оружие.

– Лень, а мелкашка тебе зачем, розовенькая? – спросил Майкл. – Боб же просил ее у тебя в комплект к оранжевой?

– Если будет дочка, стану ее стрелять учить, – ответил Панфилов. Сложил патроны и револьверы в большую сумку, туда же бросил доставшийся в наследство бинокль и потащил все в свою комнатку.

Глава седьмая

27 год, 6 месяц, 17 число, среда, 24:33.

«Конец путей»

Взмокший и обнаженный Леонид сильно прижал к себе попу Клер, красивой темноволосой девушки, стоящей перед ним на коленках на краешке кровати, и замер. Несколько раз конвульсивно толкнул ее бедрами, подержал еще немного, сильно сжимая бедра девушки руками, и рывком вышел из нее.

– Уф, наконец, – устало выдохнула девушка и легла на кровать. – Лен, хватит на сегодня, хорошо? Ты мне все внутри стер, больно уже. Я тебе лучше минет сделаю, если еще захочешь; договорились?

– Договорились. – Парень довольно лег рядом, провел ладонью по красивой девичьей спине, опустил руку ниже. – Сейчас отдохну – и сделаешь. А то когда еще смогу вырваться, не знаю. На этой неделе точно не выйдет, в воскресенье всех мужиков к вам отпущу, сам в лагере дежурить буду с Романом и Майклом.

– Правда, что вы мумии в степи нашли? – повернулась к нему Клер. Впрочем, какая там Клер, обычная русская проститутка, красивая девка лет двадцати пяти. Небольшие аккуратные груди, точеные плечи и шея, тонкая талия, длинные сильные ноги и красивая попа очень нравились Леониду, не меньше, чем красивые карие глаза под тонкими бровями, аккуратный тонкий нос и нежный подбородок. Но не о красивых же глазках с оплаченной шлюхой разговаривать? Так что он старался ее побольше пользоваться. Хотя, что такую красивую девушку на панель отплатило, он решительно не понимал. Тем более здесь, на Новой Земле, где работы было не просто много, а очень много.

– Не мумии. Почти чистые скелеты. Окна у пикапа разбиты, а тут в степи множество насекомых-мясоедов водится, да и небольших хищников хватает. Все объели дочиста и, судя по обивке кресел, быстро. Вот так. – Леонид провел ладонью по грудям девушки, а потом сделал пальцами хватательные движения, вроде как кусая ее.

– Жуть какая! – передернула она плечами. – Вы их хорошо похоронили? Призраков не было?

– Ты явно фэнтези перечитала, Клер, – засмеялся Леонид, не переставая ласкать напрягшиеся груди. – Нет, не было никаких призраков, да и похоронили по уму, отходную прочитал мистер Хоккинс, поминки справили.

– Это хорошо, – успокоилась девушка, но приподнялась. – Я смотрю, ты отдохнул? Лежи, не двигайся. – И она нагнулась к действительно отдохнувшему органу Леонида, пощекотав живот парня волосами...

Через сорок минут уставший, но довольный Ленка толкнул качающиеся створки дверей и зашел в салун. Повесил на вбитый в балку гвоздь-двухсотку свою винтовку и разгрузку, разместив их среди полусотни других длинностволов.

– Привет, Сэнди, – махнул он рукой очень хорошенькой рыжей девушке в короткой джинсовой юбке, тонкой хлопчатобумажной рубашке и ковбойских сапожках, сидящей на вращающемся стуле возле фортепиано, под большой надписью на брезентовой стене, написанной на трех языках: «Не стреляйте в пианистку, она старается как может». Та кивнула, повернулась к инструменту, старому и поцарапанному, на котором лежал ее белый стетсон, и вроде как задумчиво коснулась клавиш. Легкая, едва слышная музыка наполнила помещение салуна. Сэнди была на удивление хорошей пианисткой; где, когда ее встретил Мюррей, хозяин салуна, никто толком не знал. Впрочем, Сэнди также прекрасно играла на банджо, обладала прекрасным голосом, знала множество английских, валлийских песен и не меньше песенок в стиле кантри, и частенько народ шел в салун просто послушать ее пение.

– Доброго вечера, мистер, – поднял кружку с пивом Хиггинс, сидящий за угловым столом, – Романа пока нет: наверное, никак через Саиду не перелезет.

Роману в заведении мадам Эльзы очень нравилась арабская девушка, веселая и чертовски симпатичная толстушка. Впрочем, некрасивые женщины у мадам Эльзы не работали. Были немолодые, лет за сорок, но некрасивых не было.

– Главное, чтобы Саида не перелезла через Ромку, его тогда легче закрасить будет, чем отскрести, – засмеялся Ленька, усаживаясь за стол. Уже привычно поправил тяжелую кобуру с апээсом, чтобы не мешала сидеть. – Мне стейк, пару початков кукурузы, фасолевый суп. И сто грамм водки, пожалуйста, – заказал он подошедшему официанту.

– Проголодался? – усмехнулся негр, доставая короткую сигару. Прикурил, разгоняя дым рукой. – Не пыхти, сейчас выйду. Развелось некурящих, понимаешь... – И Майкл, прихватив кружку с пивом, пошел на улицу.

А Леонид с удовольствием принялся за густой и острый суп. Когда он его заканчивал, в салун зашли довольный жизнью Роман и покуривший Майкл.

– Жрешь? Правильно, нужно калории поправить. – И Роман начал вымахивать официанта. Мюррей, поглядев на его жестикуляцию, коротко рывкнул на кухню, и оттуда выкатился искомый парень.

Ромка тоже заказал стейк и кукурузу, плюс тарелку жареной картошки. Стейки здесь были отменные: говяжьи, а не из дичины. Мюррею пригоняли коров с одного ранчо, расположенного в паре сотен километров от «Конца путей».

Как следует поужинав, парни вышли из салуна, сыто позевывая. Мимо, дымя и пыхтя, паровоз толкал несколько платформ-рельсовозов с собранными рельсовыми звеньями и платформой-путеукладчиком. Ночью в компании тоже работали, укладывали рельсы на готовую подушку трассы.

– Поехали домой? – Леонид залез в MUTT, установил свою винтовку в пружинный держатель. Подождал, когда в машине разместятся Хиггинс на переднем сиденье и Ромка на боковом заднем. Над головой Романа на вертлюге был закреплен М60. Панфилов завел машину и неторопливо поехал из лагеря, – объезжая штабеля шпал и новехоньких рельсов. Рельсовые звенья собирали здесь, в лагере, для компании выгоднее было. Рельсовозов было мало, шпалы и рельсы сюда везли на обычных грузовых платформах. Компания закупала рельсы и креозот в Демидовске и Нью-Портсмуте, а бревна на шпалы сплавляла плотами по реке с лесных горных склонов на севере Техаса.

Огромная луна освещала пустую степь. Фары автомобиля выхватывали основательно накатанную грунтовку до карьера. Небольшие рожицы из невысоких деревьев и кусты отбрасывали тени, иногда в свете фар мелькали красным глаза мелких зверьков.

Километров пятнадцать мужики ехали спокойно, но стоило им перевалить гребень отлогого холма, как слева на дорогу вылетело большое стадо крупных четырехрогих антилоп.

– Ром, долбани! – азартно заорал Леонид, разворачивая вездеход на месте и освещая фарой-искателем убегающее стадо. – Не спи, шашлык сделаем!

Гулко ударил длинной очередью старый пулемет, выплюнув в ночь с десятков трассеров. Ленты были «ночные», четыре обычных сюрпласа, или «болла», как написано на коробке, чередовались с трассирующим патроном.

– Есть, пара точно кувыркнулась! – в восторге заорал Роман, вцепившийся в приклад пулемета.

– Интересно, а от кого они бежали? – С нехорошей задумчивостью Майкл снял М14 с предохранителя. Глянув на него, Леонид сглотнул комок в горле и вытащил свою АВТ из держателей, а Роман перекинул пулемет на левый борт.

Из-за дальнего холма вроде как неторопливо вымахнули три огромные тени.

– Гиены! Не стрелять, далеко! Леонид, по моей команде освещаешь; Роман, стреляешь по плечам или коленям! Леонид, то же самое! – Майкл неторопливо вышел из машины, обошел ее и положил ствол винтовки на заднее крыло, встав на колено. – Не стрелять, рано!

Гиены молча неслись по ночной степи. До них уже было метров сто, когда Майкл командовал:

– Свет!

Леонид включил фару-искатель. Внезапно освещенные гиены слегка притормозили и вроде как собрались отворачивать.

– Огонь!

Гулко заколотил М60, ударив трассерами в тушу одной из гиен и сбив ее. Размеренно стреляли одиночными винтовки Майкла и Леонида, причем достаточно успешно: у одной гиены подломилась нога, и она крутилась на месте, уперевшись плечом в землю. Третья зверюга метнулась в сторону, в тень небольшой рощицы.

– Роман, стреляй! – крутя фару и одновременно доставая из подсумка магазин для винтовки, крикнул Ленька. Бросив фару, он вынул разряженный магазин из винтовки, вставил полный и сбросил затвор с задержки, переключив винтовку на автоматический огонь.

– Перезаряжаюсь... – Ромка брякал коробками с патронами. Пулемет сиротливо опустил ствол вниз, виновато подняв крышку ствольной коробки. – Мать его американскую!

Тем временем огромная туша гиены вымахнула на дорогу практически перед машиной. И получила очередь из М14 в голову. Леонид тоже одной длинной очередью опустошил второй магазин, целясь в распахнутую пасть зверюги. Отдача едва не вытащила его из водительского кресла. Гиена тяжело грохнулась на землю, и бывший морпех несколькими короткими очередями добил ее.

– Ай, мля! – Леонид выскочил из машины и, пританцовывая, выдернул рубашку из джинсов. На землю упало несколько горячих гильз от пулемета.

– В машину! – зло командовал Майкл, перезаряжая винтовку. – Есть еще те две гиены! Свети давай!

Но первая, которую Роман расстрелял из пулемета, так и лежала, а вот вторая хоть с трудом, на трех ногах, но отдалялась от дорожников.

– Добей ее, Роман! – И снова старый американский пулемет заколотил длинными очередями, перечеркивая тушу гиены трассерами, сбивая ее с ног. Гильзы струей сыпались на Леонида, держащего одной рукой воротник, а второй – фару, стуча ему по белой каске.

Через десяток минут, убедившись, что больше никто ниоткуда не выпрыгивает, Леонид повернулся к Майклу:

– Ну что, забираем антилопы туши, и до карьера? Хватит здесь торчать.

– Непременно. Только сначала свяжись с диспетчером «Конца путей», пусть тот нам на связь Рода Роллингза позовет. – Негр неторопливо смолит короткую сигару, облокотившись на капот вездехода. Смахнул с него с десяток стреляных пулеметных гильз и продолжил: – Давай, связывайся!

– Для чего? – недоуменно спросил Панфилов. – Он же охотник, дичью снабжает лагерь. Я ему антилоп отдавать не собираюсь, здесь нам на пару раз поесть.

– Гиены! Шкуры! Черепа! – внушительно произнес Майкл, отмахиваясь от приставучей мошки. – Все это стоит немалых денег, но необходимо снять шкуру и вытащить черепа быстро. Род этим тоже занимается, у него грузовик для этих целей приспособлен. Так что вызывай, я не намерен терять деньги, и Роман тоже наверняка. Да и тебе треть не помешает.

– Так бы и сказал... – Леонид нагнулся к щитку за тангентой второй рации, установленной в машине. Та помощнее и подальнейнее, чем трудяга «Алан».

Связавшись с диспетчером, Леонид договорился с ним о связи с Роллингзом и вместе с Романом отправился к тушам антилоп. Пока суть да дело, нужно хотя бы выпотрошить и к машине перетащить, чтобы мясо не пропало. А то по здешней погоде это – махом.

– Под ноги смотрите! И – один работает, второй страхует, не зевайте. Гиены вряд ли еще попадутся, они это стадо издалека гнали, а вот какая-либо кусачая мелочь вполне. Змей берегитесь. Вы туши лучше сюда притащите и здесь разделайте, а я вас прикрою. – Майкл залез в машину к пулемету, сняв с крепежа фару-искатель и установив ее на пулемет. Оказывается, так тоже можно сделать, для этого и такой длинный кабель у фары.

– Ладно, пошли. Попробуем перетащить. – И Леонид с Романом, взяв лежащую в багажнике грубую пеньковую веревку, включили фонари и пошли к лежащим метра в ста тушам антилоп. Шли осторожно, светя себе под ноги и оглядывая окрестности, вода стволами по сторонам. Около туш остановились. Две антилопы лежали почти на вершине холма, Ромка их все-таки успел подловить.

– Хорошие, килограмм по шестьдесят. Жаль, козел не выложен, вонять будет, – заметил Роман, осветив туши.

– Ром, ну ты даешь! Сам-то понял, что сказал? – Леонид засмеялся, представив бегущего с ножом за стадом антилоп Романа, пытающегося на ходу выложить – кастрировать – козла. Так же посмеиваясь, внимательно осмотрел антилоп. Красивые зверюги. Сильные, мощные тела, приспособленные для долгого быстрого бега. Широко расставленные глаза, длинный нос с широкими ноздрями на довольно большой голове с двумя парами рожек, скорее статусных, чем реально боевых. Впрочем, против таких тварей, как гиены, нужно внушительное оружие, например, как у рогача.

– Тащить замаемся, даже потрошенных, – заметил Леонид, переворачивая антилопу за ногу. – И сюда на джипе не подъехать, канава глубокая. Давай поделим на половинки-четвертинки и за пару ходок перетащим. Правильно ты топор прихватил.

– Давай, – вынимая нож и проверяя его остроту, ответил Ромка. – Справишься?

– Ром, я сельский, поросят не меньше тебя переколол. Устанешь, я тебя подменю, а пока покараулю с той стороны. – Леонид махнул головой на восток.

К тому времени как со стороны «Конца путей» приехал «унимог» охотников, парни разделали добычу и перетащили ее к своей машине, уложив в задний отсек на брезентовый пол. Так что дорожники просто поздоровались с заинтересованными охотниками, показали им битых гиен. Роллингз, здоровенный мужик, бородатый, в выгоревшем джинсовом жилете на внушительном пузе, оглядел повреждения от винтовочного и пулеметного огня, недовольно поморщился. Вернулся к парням, отбрасывая большую тень на дорогу. Ходил он, несмотря на значительную массу, практически бесшумно.

– У одной гиены череп вдребезги и пополам, не знаю, получится ли собрать. У двух нормальные, повреждения старые. Шкуры попорчены, но в пределах нормы. Я так думаю, что к концу месяца вам завезу около тысячи, минимум сотен пять, как удастся продать в Форте Линкольне. Годится? – Он вытер руки клетчатый платком и засунул его в задний карман джинсов. Поправил пояс-патронташ с внушительным револьвером в кобуре.

– Годится, – переглянувшись с Майклом и Романом, ответил Панфилов. – А что у вас за пушка, мистер?

– «Смит-Вессон пятьсот Магнум». Последний шанс, так сказать. Лет восемь назад из него я бронзовой пулей убил гиену. – Роллингз погладил вытертую резиновую рукоять.

– Ага, ясно. Тогда до свидания. – И парни загрузились в свою машину. Еще нужно до карьера доехать и поспать хоть немного. Завтра обычный рабочий день.

Глава восьмая

27 год, 6 месяц, 20 число, суббота, 15:15.

Карьер «Глухомань»

– Так, мужики. Счастливо отдохнуть, только члены не сотрите. – Леонид провожал своих рабочих на воскресный отдых. Большинство ехали в «Конец путей», но трое мужиков собирались в Шайенн, к своим семьям. Побудут дома ночь субботы и воскресный день, в ночь с воскресенья на понедельник на дежурной автомотрисе вернутся в головной лагерь и на первых самосвалах приедут в карьер.

Поглядев вслед напылившему автобусу, Леонид подумал, что нужно будет по окончании сезона искать другую работу. Пока его вполне устраивал такой образ жизни, но надо искать свой дом. И работу нужно такую, чтобы быть с семьей. Правда, осталась мелочь – построить дом, найти девчонку, влюбиться, жениться и нарожать детей. Посмеиваясь, Леонид пошел к режущимся в нарды Майклу и Роману.

– Проводил? – не поднимая головы и следя за катящимися кубиками, спросил Майкл.

– Ага. Парни, я на пляж пойду, вы тут приглядывайте, хорошо? – И Леонид пошел на берег первой выработки. В выкопанной за первую неделю яме образовалось отличное озерцо диаметром метров тридцать с почти кристально чистой водой. По крайней мере на глубине в пару метров вода была чистой точно, лишь на поверхности порой плавали радужные разводы от пролитой солярки. Вообще на этот раз им с водой здорово повезло. Родники снабжали лагерь свежей водой, не приходилось возить воду в цистернах. Не нужно экономить воду и никаких проблем с душем: в паре бочек, установленных над кабинками из рифленой жести, вода нагревалась за день чуть ли не до кипятка.

Выбрав относительно ровное место на раскуроченном техникой берегу, Леонид расстелил полотенце. Положил возле него винтовку с разгрузкой, бросил туда же пояс с пистолетом, разделся донага и, коротко разбежавшись, бомбочкой плюхнулся в чуть припахивающее солярой озерцо.

– Орет, – прислушался к воплю из озера Майкл, передвигая очередную шашку.

– Еще бы, вода холодная. Как тебе наш новый босс, кстати? – Роман потряс в руке кубики и выбросил их на доску. – Пять-пять, ну держись!

Майкл грустно поглядел на прыгнувшую через всю доску шашку и потянулся к кубикам.

– Нормально в принципе, пока многого не знает, но старается. Со временем может стать хорошим прорабом. А может и не стать: кто знает будущее?

– Это точно, – согласился Климов. – Я вот мотался-мотался и оказался в другом мире или на другой планете. Теперь вот думаю, как мне сюда дочку вытащить, ведь ее мать меня терпеть не может. Долго терпеть, по крайней мере. На неделю хватало, не больше. Спрашивал в представительстве Ордена, в Москве, сказали, что попробуют их сюда перетащить, но никаких гарантий. Ладно, хоть деньги смог переправить, хотя процент за перевод просто чудовищный. Нужно будет часть денег, что я в наследство от них получил, – Роман кивнул в сторону одинокой могилы, – своим отправить. Съезжу в Шайенн в следующее воскресенье.

– Что ты хочешь, разные миры, – пожал могучими плечами негр. – А если выйдет перетащить дочь и ее мать сюда, попробуй жить вместе; мало ли – может, здесь и получится.

– Майкл, а тебя как сюда занесло, если не секрет? Ты же морпех, после окончания службы тебе была прямая дорога в полицию, например. – Климов снова покрутил кубики в руке и бросил на стол. – Три-три! Нормально идем!

– Я так и хотел сделать, – грустно глядя на доску, забитую черными шашками, ответил Майкл, – но бывают жизненные коллизии. Например, месть. Иногда приходится мстить очень

нехорошим и влиятельным людям, от которых плохо спасают закон и порядок. Но эта история уже даже мне неинтересна. Ты вот скажи, чем собираешься заняться в сезон дождей?

– Не думал пока, а что? До него ведь еще – как до Китая раком.

– Интересное выражение, нужно запомнить. – Майкл наконец выбросил удачную комбинацию цифр и прорвал оборону Климова. – А насчет «далеко» ты не прав. Сезон дождей наступает всегда неожиданно для тех, кто не готов к нему. После того как я провалялся сезон дождей в госпитале в Демидовске, следующий меня так внезапно и застал, в небольшом городишке на границе между Бразилией и РР. Я за три месяца чуть койотом выть не начал. Сидеть в одной и той же гостинице, в одном номере столько времени – с ума сойдешь. И как назло – борделя нет, свободных женщин нет. Компьютерные игры я терпеть не могу, фильмы надоели. Что спасло – библиотека при местной школе. Я все английские книги перечел и даже чуть-чуть по-русски читать научился.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовался Климов, перетаскивая завершающую шашку на свою половину и выбросив первую.

– Здесь, в Техасе, на зиму начинают сгонять маточных коров в коровники. Предназначенный на убой скот режут, а племенное стадо и молодняк держат в крытых помещениях. Соответственно, набирают людей, так как пара-тройка ковбоев перестает справляться. Будет кров, еда и зарплата. Вы с Леонидом ребята сельские, как и я; судя по всему, знаете, с какой стороны подойти к корове, чтобы навоз убрать. Ну и обычно в ковбойских городишках обязательно есть бордели, салуны и прочие небольшие радости жизни. Что скажешь?

– Я думаю, нужно поговорить с Панфиловым, когда он плескаться закончит. Мне пока пофиг, где жить и что делать, лишь бы деньги платили. Хоть в прятки играть, но за зарплату. – И Климов опять выбросил дубль. – Шесть-шесть! Все, я выиграл. Давай лоб!

Пока довольный Климов отвешивал Хиггинсу шелбаны, наплескавшийся в холодной воде Леонид растерся полотенцем, оделся и подошел к мужикам.

– Опять проиграл? – поинтересовался он у очень недовольного негра. – Майкл, Роман много работал с узбеками и армянами, они его в триктрак научили играть на профессиональном уровне. Кроме того, ему всегда везет, а везение есть величина постоянная. Именно поэтому я с ним и не сажусь играть в нарды, а в шахматы он мне проигрывает.

– Лень, тут Майкл предлагает на зимовку устроиться работать на ранчо в Техасе, – довольный Роман собрал и захлопнул нарды, – и денег подзаработаем, и крыша над головой.

– Я вообще-то думал о Русской Республике, – уселся рядом Леонид. Положил винтовку на стол, где лежало и оружие парней. – Не то чтобы мне не нравится ваша идея, но все-таки я предпочитаю оседлый образ жизни. И девушку хочется любимую, а не покупную. Мне сильно понравились новые земли на севере, где Форт Росс расположен.

– Тем более нужно перезимовать где-нибудь рядом с русскими, чтобы иметь возможность поездить по их штатам и выбрать. – Майкл достал коробку с сигарами, обрезал одну и с удовольствием раскурил. – Там, на русских землях, при приеме на работу обычно заключаешь договор на год. И русские бизнесмены не любят таких, которые не дорабатывают контракт, у них даже слово есть специальное... «пилот», что ли. Поэтому устроиться на сезон у русских обычно не выходит. Или разовый контракт, или годовой. А сидеть, не работая, ты не будешь, характер не тот.

– «Летун», наверное. Надо же, не думал здесь с этим столкнуться, – удивленно покачал головой Леонид, – там же вроде как капитализм?

– В России очень неплохо. Крепкая страна, отличные люди. Свободы не меньше, чем в Техасе, например. Но есть свои обычаи, которые установили первопоселенцы, впрочем, как и везде в этом мире.

– Да, Майкл... не обижайся, но ты сам заговорил насчет обычаев. Ты нас приглашаешь в Техас, но ведь там не любят цветных? – Роман внимательно поглядел на Хиггинса.

Тому вопрос явно пришелся не по душе, но, поиграв желваками, он ответил:

– Тут не очень любят черных, это верно. Но не любят скорее потому, что люди с таким цветом кожи, как у меня, обычно ассоциируются с бездельниками и мелкими преступниками. Очень много афроамериканцев в том мире жили на пособие, которое выплачивалось из денег честных налогоплательщиков. Кроме того, эти люди имели право голоса наравне с теми, кто работал, служил и по большому счету был опорой страны. А я сам служил в морской пехоте. И вот какое интересное дело: здесь практически в каждом городе Техаса есть парень, отслуживший в Корпусе морской пехоты США. Я даже в записную книжку их имена заносил. Удобно: заходишь в салун по приезду, спрашиваешь у хозяина (который готов указать тебе на дверь), например, капрала Айзека Ли. На вопрос «зачем?» отвечаешь, что должен передать привет от товарища из соседнего городка, причем на самом деле. Мол, сослуживцы. А пару раз на самом деле знакомых парней встречал. И все, к «маринз» отношение в Техасе везде положительное, невзирая на цвет кожи. Меня даже пару раз женить хотели, но не срослось, – с сожалением закончил он. Помолчав, продолжил: – Вообще в Техасе достаточно много людей с небелым цветом кожи. Просто это такие люди, для соседей которых не имеет значения, индеец ли он, мексиканец или афроамериканец. Они свои, этим все сказано.

– Ладно, еще разок: ты предлагаешь устроиться в коровник скотником, отработать мокрое время и весной делать то, что считаем нужным? В принципе можно подумать. – Леонид задумчиво почесал затылок. Тот факт, что не придется тратить деньги на съем жилья, при этом еще зарабатывая, весьма заинтересовал его. А то, что придется поработать вилами, его не пугало. Обычная мужская работа. – Только все слишком хорошо как-то...

– Просите, и дано будет вам; ищите – и найдете; стучите – и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Евангелие от Матфея. – Майкл усмехнулся. – На самом деле все просто. Здесь много народу ищет счастье, и далеко не все готовы работать вилами.

– Надо же, как ты Библию знаешь... А, ладно; давайте пообедаем, и я поспать завалюсь минут на двести. А то ночью дежурить надо... – И Леонид пошел в сторону вагончика. Нужно из холодильника достать чашку с жареным мясом. Из антилоп Самвел наготовил шашлыков, накормив дорожников до отвала. То есть они вечером от стола с трудом отвалились, наевшись. И нажарил в котле оставшейся антилопятины да сложил ее в холодильник про запас. Мол, так мясо хранится лучше, чем сырое, раз морозилки нет. Так что сейчас требовалось просто разогреть мясо, для чего Леонид разжег огонь в очаге под малым котлом. Правда, за эти дни мяса-то осталось – только пообедать, мужики на перекус сэндвичей понаделали...

Пока Леонид возился с котлом, дровами и мясом, Роман включил приемник и с трудом настроился на Шайенн, ближайший город. Радиостанция транслировала на FM, и хоть приемную антенну задрали на мачту к антенне приемопередатчика Леонида, все равно шороху и скрипу хватало.

– Ром, ты настройся на Москву или Форт Вашингтон. Все оттуда прием лучше на коротких волнах, – посоветовал Панфилов.

– Тут результаты прошлой лотереи должны транслировать в новостях... – Роман уселся напротив приемника с перекидным блокнотом, карандашом и парой лотерейных билетов.

«... в результате банда изгнана из города. Сейчас маршал набирает добровольцев для преследования бандитов. Напротив офиса полиции собралось не менее сотни парней с оружием. Два орденских «Хамви» с солдатами тоже здесь. Похоже, преследование этой банды будет величайшим шоу этого года! – лился из динамика восторженный голос радиоведущего. – Мы также отправляем своего специального корреспондента с этой экспедицией. Она будет вести радиорепортажи по мере возможности».

– Что это там? – Леонид с удивлением подошел к столу.

– Похоже, кто-то напал на город, – заметил Майкл, тоже придвигаясь к приемнику.

«Итак, напоминаю. Сегодня около двадцати чужаков на шести джипах проникли в город и совершили удачную попытку ограбления Банка Ордена. К огромному нашему несчастью, погибли служащие Ордена, из них три женщины. Похищено более трехсот тысяч экио. Но бандиты при прорыве из города попали в огненный котел, устроенный горожанами и приезжими, в результате чего убито девять бандитов и частично сожжены три машины. К сожалению, денег в этих машинах не оказалось. Сейчас на поиски бандитов вылетели три самолета из Шайенна и два орденских вертолета из Форты Ли. И вот наконец наш славный маршал Уоркмен и лейтенант Ордена Захарофф сели в свои машины! Похоже, шоу начинается, леди и джентльмены!!! Точно! Конвой тронулся! Уступаю место в эфире нашему специальному корреспонденту Шейле Кроу». – И мужской голос в эфире замолк, а вместо него зазвенел женский: – «Да-да, мы выезжаем! Правда, маршал пообещал оборвать мне уши вместе с серьгами, если я буду путаться у него под ногами, поэтому мой «Бронко» едет замыкающим, и вся пыль приходится мне. Из-за этого мне пока ничего не видно, кроме запаски впереди идущей машины. Через полчаса все слушайте репортаж Шейлы Кроу о преследовании бандитов. Как только перестанет работать голосовая связь, я перейду на работу ключом, и мои радиogramмы слушайте на радио «Ветер Шайенна»!

– Надо же, давненько такого не было... – покачал головой Хиггинс, слушая репортаж.

– Так, мужики. На всякий случай: оружие иметь при себе, снаряжение надеть, быть в готовности. А я свяжусь с диспетчером, узнаю подробности. – И Леонид встал, надел разгрузку, взял винтовку. Майкл и Роман тоже, посерьезнев, надевали снаряжение. – Майкл, пулемет снимите с «матта» и принесите сюда и пару коробов с лентами. Я к рации, едрена матрона. – И Леонид, зайдя в подсобку, завел генератор. Пусть поработает, заодно аккумуляторы в подстанции подзарядит. Наступит ночь, может быть, придется освещение периметра включать.

В своем крохотном офисе Леонид включил немолодую немецкую радиостанцию АЕГ 6861, взял тяжелую телефонную трубку и начал вызывать диспетчера:

– «Конец путей» – «Глухомани», ответьте. «Конец путей» – «Глухомани»...

– «Глухомань» – «Концу путей». Вас слушаю, прием, – ответил диспетчер сквозь легкие помехи.

– Мастер Панфилов на связи. Что там в Шайенне случилось? Есть ли опасность для нашего карьера? Прием.

– Сейчас переключу вас на дежурного по компании, ждите. – В трубке замолчало, потом щелкнуло и заговорило: – Дежурный по компании вас слушает, мастер. Прием.

– Что стряслось в Шайенне? От него до нас по прямой около двухсот километров, есть ли опасность? Прием.

– Нападение банды на офис Банка Ордена. Есть погибшие. Банду гонят на север, следим за преследованием, держим связь с маршалом напрямую. Если будут изменения, вам сообщат и вышлют усиление. Выходите на связь по штатному графику. Прием.

– Вас понял, будем на связи по графику. Прием.

– Подтверждаю ясность. Конец связи. – В трубке щелкнуло, и остались одни помехи. Леонид положил зеленую трубку на место, отключил рацию. Ну вот, ясно, что пока ничего сверх обычного им не грозит. И это неплохо. Но все-таки Леонид зашел в свою комнатку напротив, надел пояс с АПС и наполнил несколько карманов разгрузки винтовочными патронами, собранными в обычные мосинские обоймы по пять штук. Пусть у него шесть магазинов в под сумках к винтовке, но дополнительно шесть десятков патронов пусть будут, своя тяжесть не тянет.

– Ну что слышно новенького? – поинтересовался он у Романа, сидящего около приемника. Майкл перебирал пулемет на дальнем конце стола. На полу у стола стояли три коробки с лентами.

– Не, он все передатчиком забил и еще спрашивает! – возмутился Климов и спросил в свою очередь: – Что выяснил?

– Было нападение на офис Банка Ордена; все то же, что и в репортаже. – Панфилов кивнул на приемник. – Банду гонят на север, дежурный велел держать связь по графику, то есть каждые четыре часа. Но на всякий случай бережемся, гулянки по окрестностям исключаем, так что грибы пойдешь собирать после того, как банду истребят; ясно, Ром?

– Ясно, – погрузился экскаваторщик. Он нашел дальше вверх по руслу небольшую рощу, где росли местные съедобные грибы. Вот и хотел сегодня полазить вдоль небольшого ручья с лукошком, точнее – с пластиковым ведром.

– Ладно, давайте поедем. – Леонид начал выкладывать на большое эмалированное блюдо куски мяса. Выложил на доску пару свежих, утренних чурек, испеченных Самвелом. – На ужин суп сварю, с галушками. А вообще у меня скоро день рождения, так я вам борщ сварю. Настоящий мудрый борщ – самая мужская еда!

27 год, 6 месяц, 21 число, воскресенье, 03:40.

Карьер «Глухомань»

Леонид, позевывая, поправил винтовку, прислоненную к стене небольшого дзота, встроенного в наблюдательную вышку в углу огражденной территории. Сверху была открытая наблюдательная площадка, а ниже, под ней, был сделан этот самый ДЗОТ, по-иному у Панфилова язык не поворачивался назвать это помещение. Набор из досок какого-то местного дерева выдерживал попадание винтовочной пули, имел бойницы по периметру, чтобы можно было вести огонь в любую сторону. Сейчас Панфилов не мог не признать, что эта идея оказалась весьма неплохой. Тем более что вышка была привезена на трейлере и установлена за час. Хоть на момент установки он слегка посмеялся над паранойей начальства. В углу стоял на сошках М60 с запрошенной лентой, оставалось только затвор передернуть. Леониду было несколько непривычно, что в американском пулемете необходимо было затвор обратно возвращать рукой, но в остальном пулемет был довольно удобен. Впрочем, так же возвращать затвор нужно и в ПКМ, просто на службе Леонид общался в основном с РПК.

Сверху в лестничный проем отбрасывал тень под лунным светом Молчаливый Джек. Старый-престарый манекен, одетый в заношенный камуфляж и «державший» приклеенную к рукам разбитую винтовку М16. Где его мужики откопали, Леонид не знал, но подшутили над мастером здорово, установив эту куклу на третий день здешней жизни. Он решил было, что караул заснул, и взбежал наверх устроить разгон. А его осветили снизу и из громкоговорителя спросили, как ему новый охранник. Смеялись над ним пару дней, но беззлобно, розыгрыши среди своих развлекали довольно скучную и тяжелую жизнь дорожников. Куклу так и оставили наверху, она никому не мешала.

Леонид еще раз было потянулся, хрустя позвонками, как вдруг манекен наверху, на наблюдательной площадке, дернулся от звучного удара и упал, грохнув винтовкой по полу. А чуть позже со стороны неглубокого оврага метрах в ста от вышки донесся тихий щелчок.

– Твою мать! – Леонид подавил в себе желание дергаться и тихонько присел под укрытие крепких стен. – Это что же?

На полусогнутых Панфилов шагнул к амбразуре и выглянул краем глаза. От оврага к лагерю бежало несколько теней. Сто метров пробежать, даже пригнувшись, недолго, поэтому Ленка зажмурился и включил освещение периметра. Даже сквозь веки посветлело, и когда Леонид через секунду открыл глаза, то все было залито ярким светом. А ведь все благодаря инструкциям компании. Согласно им, периметр лагеря оснащался дюжиной посадочных фар от самолетов, которые подключались к аккумуляторным батареям. Конечно, мощные фары хоть и были почему-то на двадцать восемь вольт, но сажали батарею быстро, за несколько минут. Но эти несколько минут были очень яркими.

Вот и сейчас ослепленные фигуры даже притормозили. И Леонид начал отстрел с той, что была самой ближней и держала ПКМ, про который он недавно думал. Все по уставу – первой поражается наиболее опасная цель.

Леонид плавно провел винтовкой, мерно выстрелив пять раз, и повел ей обратно, повторно поражая мишени. Когда он отстрелял девятый патрон, то одна цель крутилась на земле и выла совсем не по-человечески. Тот, пятый, которому прилетело последнему из первой серии, успел слегка отпрыгнуть назад, и пуля долбанула ему в ногу, куда-то в район бедра. Панфилов потому его и добивать не стал, про «языка» с чего-то подумал, если бандит жив останется. А пока Леонид схватил пулемет, рванул затвор и, перебросив ленту себе на руку и оперев пулемет на амбразуру, высадил длиннющую очередь по темнеющему оврагу, откуда выскочили эти тени. Потом еще одну, превратил ближний склон в небольшую пыльную бурю. Подхватил пулемет за ручку на стволе, другой рукой схватил винтовку и бросился вниз по лестнице из вышки. Дзот, он хоть и держит винтовочную пулю, но от гранатомета вблизи не защитит.

Выскочив из вышки, он отшвырнул пулемет и, согнувшись, пробежал пять метров до ближайшего погрузчика, упав за его внушительное колесо, а потом прополз мимо него, к бульдозеру. Тяжеленный сорокасемитонный «Шантуй» должен был быть погружен завтра на трейлер и увезен из карьера, где он свою работу сделал, своротив два склона и открыв более легким машинам месторождение ровного гравия. И уже за ним, сев на землю и прислонившись спиной к катку, вытащил опустевший магазин из винтовки, заменив его на полный. Многотонная машина за спиной внушала относительное спокойствие.

Из вагончика выметнулись Хиггинс и Климов, плохо различимые в полутьме лагеря. Залегли за сложенный из камней очаг, выставив АКМ и М14 с разных его сторон.

Леонид коротко свистнул и махнул рукой, привлекая к себе внимание. Потом вспомнил про ходиболтайку на плече и вызвал Климова. Рации у всех были на разгрузках и должны находиться в режиме приема.

– Ром – Леньке. Я за «Шантуем». Пятерых перед вышкой уложил, сколько их еще – неизвестно. – Панфилов говорил по-русски, предполагая, что в здешних местах русских бандюков встретить сложно. А уж чтобы они банк в американском городке брали – вообще маловероятно.

Ромка крутнул головой, нашел Леонида в тени экскаватора. Что-то сказал Майклу и ползком двинулся к нему. Вроде все серьезно, но вид грозно ползущего в семейных труселях вооруженного до зубов экскаваторщика (автомат, пистолет на пояском ремне, разгрузка, битком набитая магазинами и гранатами) заставил Панфилова истерически хихикнуть.

– Ну ты даешь! Устроил «оборону Сталинграда», – запыхавшись, заметил Климов, усаживаясь рядом с Ленькой. – Поменьше экскаватор найти не мог, за которым в прятки играть? – Климов глянул поверх капота, прикрываясь кабиной.

– К твоему «Комацу» далеко вато бежать было. Смотри, за проволокой, метрах в пятидесяти от вышки – крутится один, видишь? А вон еще трое лежат, и ногу четвертого видать. – Леонид положил винтовку на каток и взял на прицел раненого бандита. – Блин, фары гаснут, сейчас батарея сдохнет.

– Ничего, луна вон какая, и вот еще. – Климов протянул Леньке здоровенный одноствольный пистоль-ракетницу и пять патронов с толстыми бумажными гильзами. – Осветительные, белые. Как чуял, что понадобятся.

Сзади подполз Майкл, в отличие от Климова, бывший в штанах и ботинках.

– Где пулемет? – первым делом поинтересовался он, поглядев на лежащие тела перед вышкой.

– Где-то там. – Леонид показал на тень, падающую от караулки. – Бросил его, когда спустился сверху, все равно от ленты огрызок остался. Патронов двадцать, не больше.

– Ясно, – кивнул морпех, закрепляя на винтовке «ночник», – тогда помолчите пока: погляжу вокруг. – И негр, найдя в механизмах экскаватора достаточно большой просвет, начал медленный осмотр потемневших окрестностей. – Вроде никого нет, кроме этого недобитка.

– Эй, вы! Сволочи! Перевяжите, фашисты! – раздался из-за вышки истерический вопль. – Смотрите, с вас за беспредел спросят!

– Это еще что? – Леонид и Роман удивленно переглянулись. Кто-то орал по-русски. Охрипшим голосом, с надрывом и вполне себе на языке Пушкина.

– Слушай, урод, ты один? – в ответ крикнул Леонид с молчаливого согласия Хиггинса. – Не ты в меня из бесшумки метил? Смотри, гад, сейчас гранату тебе переброшу!

– Не я, зуб даю! Перевяжите, потом вам у братвы зачтется. И базар есть, нужно перетереть!

– Ты ему точно не в голову стрелял? – удивленно спросил Хиггинс, выслушав перевод с блатного русского на хреновый английский. – Или от страха мозги потекли?

– Щаз! – Леонид прицелился правее раненого и пару раз выстрелил, осыпав бандита землей. – Ну как тебе, тело? Хочешь, в тебя прилетит?

– Не стреляйте! Я один, я сдаюсь! – От взвывшего бандита отлетел выброшенный автомат, следом за ним – пояс с пистолетом. – Перевяжите только, у меня из-под жгута течет!

– Что скажете? На камикадзе он вроде не похож, – переглянулись дорожники. Потом Леонид вставил патрон в ракетницу, взвел курок и выстрелил в ясное звездное небо. Искрящийся росчерк ракеты расцвел вверху хоть и крошечным, но ярким солнцем. Освещенные холмы и небольшая долинка сухого русла были безмолвны и абсолютно равнодушны к копошущимся здесь людям.

Через полчаса связанный пленный лежал возле очага, с кровавым пятном на свежей плотной повязке прямо поверх штанины. Остальные четверо были мертвы и сложены внутри периметра лагеря для более подробного осмотра. Роман одевался, Хиггинс пил воду крупными глотками, а Леонид прокручивал запись на экране видеокамеры, которую он вытащил у раненого бандита.

– Вы, мрази, женщин пытали? – с трудом выговорил Панфилов, оторвав взгляд от жуткого зрелища. – Соски бокорезами откусывали? Да я тебе сейчас яйца отрежу, ур-р-род! – И Ленка потянул из нагрудных ножен кизлярский вороненый клинок. Сделал шаг к пленному и сильно пнул его в бедро.

Бандит взвыл от боли, выгнувшись дугой, попытался отползти, отталкиваясь здоровой ногой.

– Нет, не надо! Держите его! – орал отползающий от бледного как стенка Панфилова пленный, а Леонид перехватил клинок и шагнул, занося его над головой. И был перехвачен за руку Майклом.

– Пусти! – повернулся озверевший парень к морпеху. – Они девок резали, а потом убивали! Я сейчас его!..

– И станешь, как он. – Хиггинс крепко держал мастера за запястье, не пытаясь, однако, отобрать нож или вывернуть руку. Просто стоял и смотрел в глаза Панфилову. – Хочешь крови и мести? Пристрели его – и все, не становись на одну доску с ними. Или повесь на вышке. Я мешать не буду: твое «мясо», что хочешь с ним, то и делай. Но пока сходи, свяжись с «Концом путей», пусть высылают «кавалерию». Ночь еще не кончилась, парень...

Леонид несколько минут стоял, молча глядя в глаза негру, потом обернулся и посмотрел на Романа. Тот пожал плечами:

– Веревку найдем, как решишь.

– Хорошо, сейчас доложу и вернусь. Поговорить с ним все равно не помешает. – Леонид засунул нож в ножны, взял винтовку со стола и пошел в офис.

– А с тобой я поговорю. – Майкл присел к переведшему дух бандиту, который понял из короткого разговора на английском, что его пока не убьют. – Роман, переводит. – И неуловимым движением ткнул кончиком лезвия «Ка-Бара» в ноздрю бандита.

Тот взвизгнул, попытался дернуться, но морпех прижал его коленом к земле, запрокинул голову назад и еще раз ткнул ножом, уже в другую ноздрю.

– Где остальные – ты, кусок дерьма?! Где машина? Почему вы напали на наш лагерь? – Майкл крутил вороненым лезвием перед глазами ошалевшего от страха бандита, а тот хлюпал полными крови ртом и носом, пытаясь что-то сказать. – Гляди, надумаешь молчать – отрежу нос для начала, а потом разрежу мастеру и яйца тебе отрезать. – И швырнул голову бандюка так, что тот врезался затылком в землю, лягнув при этом зубами.

– Лучше их отстрелить, яйца-то, – хмуро поправил переводивший все это бандиту Роман, – а то у него технические неполадки в штанах, нож долго от дерьма отмывать придется.

– Не надо, не режьте!!! – Севший на обгаженный зад бандит наконец частично проглотил, а частично выплюнул текущую из разрезанных ноздрей кровь. – Все скажу, все! Мы смогли свернуть в овражек и уйти от погони, думаю, они нас и не заметили, за оставшимися двумя машинами погнались. – Пленный сплюнул кровь. – Машину бросили, так как бензин в первом баке кончился, а второй в городишке прострелили. Увидели свет у вас в лагере, технику. Подобрались – смотрим, часовой на вышке спит. Крут его из бесшумки завалил, и мы сюда побежали. Мы только горючки взять хотели, и обратно; а тут свет, пальба...

– Деньги где? – Майкл приподнял нож. – Те, которые из банка? И где машина?

– На Круте часть и часть у тех, других. У меня нет, я после дележа должен был долю получить. – Обгаженный с ужасом смотрел на лунные блики, пляшущие на когда-то вороненом лезвии «Ка-Бара». – Машина там стоит, километрах в пяти отсюда. За длинным таким холмом.

– Да уж, оставь вас здесь... – К добровольным следователям подошел Леонид. – Через час здесь наши будут, нужно успеть этого повесить. Где веревка, Ром?

– Не-э-эт!!! – завопил бандит. – Не надо! Я все скажу! Крут сказал, что деньги херня, что «семьи» в Нью-Рино нас баблом засыплют. Та баба, которой Крут соски рвал, сказала, что есть ход на ту сторону, обратно на Землю!

– И что будем делать? – Майкл достал из внутреннего кармана портсигар, вытащил недокурную сигару и раскопегарил ее. Покатал во рту табачный дым и тонкой струйкой выпустил его. Кивнул на раскрытый ноутбук с подключенной камерой. – Вы понимаете, в какое дерьмо мы попали с этим ублюдком? Леонид, зря ты его сразу не пристрелил. Все равно и деньги бы сняли с тел, и машину утром по следам бы нашли.

– Я так думаю, это уже не имеет значения. – Леонид был бледен, его явственно потряхивало. Адреналин, нагнанный в кровь испугом и короткой перестрелкой, выработался, и парня колотило от первого в жизни боя. Да и просмотр видеозаписи, где в разгромленном офисе насиловали, пытали и убивали женщин, его самообладанию не способствовал, охота было руками разорвать насильников и убийц. – Ты видел: в помещении, где пытали женщин, есть камеры. Допустим, что напавшие уничтожили записи с этих камер, хотя я в это не верю. Но это не все, в банковских помещениях обычно есть и скрытые камеры, про которые не каждый сотрудник знает. И они точно записали допрос, пытки и ответы. Мне очень жаль этих несчастных кассирш и бухгалтерш, но сейчас нужно думать, как нам поступить, исходя из того, что Орден точно знает об утечке информации. – И Панфилов с ненавистью глянул на валяющийся около трупов кусок обделавшегося мяса, по недоразумению именуемый человеком. – А пристрелим мы этого или нет – уже не имеет значения. Что для нас, что для него. Разве поживет подольше малость. В Шайенне виселица точно не декоративная.

– И что ты предлагаешь говорить? – Роман сидел на скамье и тонким прутом сшибал на землю падающих на стол насекомых, обожженных огнем керосиновой лампы.

– Правду, естественно. Только не всем. Для всех – мы убили напавших бандитов и допросили по горячим следам единственного пленного. А потом пристрелили его, от ненависти. Или я его пристрелил со страха, когда оклемался маленько. А вот Ордену придется сказать правду и выдать видеокамеру. Заверить в том, что мы умеем хранить чужие секреты и нам охота иметь с этого небольшие преференции. А там поглядим, что будет.

– Вряд ли что будет особо нехорошее с нами, – задумчиво произнес Майкл и хотел было отправить щелчком окурков в полет, но предупредительный кашель Леонида заставил его передумать и затушить «бычок» о подошву. – Там в отделе безопасности работают очень расчетливые люди, которые редко ошибаются. Для них будет невыгоден вероятный шум вокруг возможного устранения нас. Можешь не сомневаться, Леонид, свои пятнадцать минут славы ты отхватил. Для конфедератов ты теперь свой парень, как будто родился в Джорджии. А то, что ты предлагаешь, им выгодно. Другое дело, что принимают решения часто не они. Но опять – поглядим, что будет. Орден не имеет ни здесь, ни в Техасе особой власти: так, банкиры и торговцы. Это не АСШ, не Форт Вашингтон и тем более – не Сион. Увидим, что дело плохо, успеем смотаться в Россию, а там у Ордена еще меньше власти. Точнее, там ее нет вообще. Но вот уточнение к твоему плану есть, Леонид. Мы рассказываем начальству и мужикам, что ты убил всех четырех бандитов. Этого поганца мы никогда не видели, оружие раскидаем, как трофеи с остальных трупов, это никого не удивит. Тем более что дополнительные трофеи – Леонида, он их и показывать все не обязан. Этого оттащить в холмы и пристрелить, пока никого нет. Орден наверняка не будет показывать все записи с камер наблюдения, им это категорически невыгодно. Но Орден будет землю рыть и искать всех участников банды, так что следователю Ордена рассказываем все, отдаем запись и пробуем выторговать эти преференции, про которые ты говоришь.

– Только не в холмы. Здесь точно обыщут все вокруг, но найдут каждый след. – Роман задумчиво покрутил веточку.

– И что ты предлагаешь? – повернулся к нему Панфилов.

– Темнее всего прямо под пламенем свечи, – задумчиво сказал Климов и пошел к стоящему неподалеку экскаватору, колесному «хендаю». – Вы пока этого обыщите как следует и тащите за вторую выработку, ее тоже ведь закончили выбирать? – И Роман залез в высокую кабину. Захлопнул дверцу и завел тяжелую машину.

Майкл и Леонид переглянулись, взяли свои винтовки и пошли к бандиту. Впрочем, Панфилов хлопнул себя по лбу, вернулся к рюкзакам, выбрал самый окровавленный из них и высыпал содержимое на стол. На столешницу с грохотом посыпались банки с консервами, большая фляга с водой, две орденские М92, почи с магазинами на ремне для них, пара стопочек крупных серебряных монет в пять экю, упакованных в плотный целлофан. Как вершина всего, по столу прокатились две гранаты, едва не сбив керосиновую лампу. Поднял разгрузку пленного, вытащил из нее магазины и четыре РГО на стол. Снял с плечевого ремня рацию в чехле и нож – с поясного. И потащил это все к Майклу, так и стоящему возле вращающего глазами и что-то мычащего заклеенным ртом бандита.

– Осторожнее! – Майкл похлопал себя по макушке. – Подорвешь еще нас всех, расшвырялся гранатами. Хватай его с той стороны – и потащили...

– Ну что, стреляйте и бросайте. Или бросайте и стреляйте, – Роман заглянул из кабины в глубокую яму, – и побыстрее, времени у нас осталось всего ничего.

– Кто, я? – Леонид взглянул на потерявшего от боли сознание бандита. – А почему?

– Не надо спорить. – Майкл пинком сбросил в яму пленного, вскинул винтовку и трижды выстрелил. Третья пуля попала бандиту в голову, разбрызгав мозги с кровью по свежей красной земле.

Леонид согнулся пополам и вывернул остатки ужина в могилу. Минуты две стоял и давился, потом вытер рот рукавом и виновато повернулся к мужикам.

– Блин, все-таки не сдержался. Извините.

– Ничего, в первый раз часто так, – подняв стреляные гильзы и бросив их вниз, ответил Майкл. – Засыпай, Роман.

– Прости нас, Господи. – Леонид сбросил рюкзак с разгрузкой в яму и перекрестился. – Блин, даже не спросил, как его зовут. Суди, Господи, раба безымянного твоего по твоему разумению, ибо не могу я о милосердии ему просить.

Роман завалил яму, проехал разок-второй по ней, и все: ничего не напоминало об одном парне, решившем, что он может убивать и грабить.

– Блин, Ром... Мы про следы забыли, на холме и к нему. Может быть, с подкреплением охотники приедут, а они же следы читать умеют... – повернулся к мужикам Панфилов, отпив перед этим из запотевшей бутылки пива. Если откровенно, то ему до чертиков хотелось надраться чем-либо покрепче, но быть пьяным перед начальством ему не хотелось еще больше.

– Да, может быть. С другой стороны, сейчас табун мужиков приедет, они здесь все вытопчут. Так что хватит гадать на кофейной гуще. Пошли, посмотрим, что там добыл Леонид в трофеи. – Роман подошел к лежащей на столе возле керосинки куче трофеев. Отодвинул вываленное из рюкзака имущество. – Сначала с оружием разберемся, потом рюкзаки потрошим. Майкл, объясни, как здесь делить?

– Ну, все как обычно. Деньги, оружие и имущество делим по частям. То есть Леониду две части как боссу и две как стрелявшему. Нам по одной части. Деньги, которые украли из банка, – тут Майкл показал на внушительную кучку окровавленных пластиковых купюр на столе, которые вытащили из набрюшной сумки Крута, – отдаем Ордену. Они возвращают нам одну пятаю, делим их между собой так же. Нам повезло, что банк орденский, а то Леонид умудрился продырявить половину купюр. Давайте разглядим, что из оружия нам досталось.

– Погоди, свет нормальный включу. – Панфилов прошел в подстанцию, где молотящий дизель-генератор нагонял энергию в опустевшую батарею. Щелкнул тумблером, включая лагерное электропитание. – Так-то лучше. Да, а из чего Молчаливого Джека грохнули?

На столе лежал автомат, который Леонид сначала принял за новый АК-103 с ПББС, но практически сразу передумал. Широкий пластиковый рожок резко отличался от стандартного калашниковского. Взяв в руки, Ленка прочитал на ствольной коробке:

– «Сайга-308». Надо же, что сделали. У нее что, патроны дозвуковые? – И Панфилов вытащил рожок из автомата, точнее – самозарядки, и протянул его Майклу.

Тот поглядел на выщелкнутый патрон и кивнул.

– Это «сабсоник», для бесшумок. Точно тебе говорю! – И передал рожок Ленке, предварительно воткнув патрон на место.

Еще на столе горделиво стоял на сошках ПКМ, произведенный в СССР в 1985 году. Пулемет был в отличном состоянии, у здорового бандита даже запасной ствол в чехле с боку рюкзака нашелся, и две коробки с лентами – «сотками» в разгрузке. Кроме того, также было три АК-74, с пластиковыми черными прикладами, и «укорот»-АКСУ с глушителем, который дополнительно имелся у пулеметчика. Ох и здоровым лосиной был этот урка – Ленка весом в сто десять кило супротив него был как подросток. Леонид покрутил «ксюху» с глушителем и положил ее на стол обратно. Интересная игрушка, Ленка даже не знал, что такие бывают. Хотя «Сайга-308» ему понравилась намного больше. Пяток акээмов с глушаками-ПББС в роте у них были, а вот таких игрушек – нет. А ведь вещица знатная вышла. «Сайгу» сняли с тела бандита, которого при жизни именовали Крут. Также с бандитов сняли пять одинаковых оливкового цвета пистолетов сорок пятого калибра, увидев которые, морпех уважительно присвистнул.

– «Эф-эн-пи 45 тактикал». С глушителями. Отличные пистолеты! Что интересно, стоит в три раза дороже, чем «калашников». Хорошее оружие у бандитов, и что очень необычно – умно подобрано. И снаряжение тоже. – Майкл оглядел лежащие на расстеленном плотном полиэти-

лене рюкзаки и разгрузки бандитов. Тоже одинаковые, стандарт армии США. Правда, половина из них здорово в крови перемазана, а вторая половина просто ею пропитана.

– Так, погодите. Я сказал, что допросили пленного. Кого из них можно было допросить? – Леонид кивнул на тела бандитов.

Майкл подошел, какое-то время осматривал и ткнул рукой в пулеметчика.

– Этого. Здоровый кабан, две раны в живот, вполне могли и допросить. Умер от кровоизлияния, вызванного повреждением печени, это занимает разное время. Так что мы допрашивали пулеметчика.

– Смотрите, свет! – Роман показал на холмы, где вдалеке мелькнули отблески фар.

– Так... – Леонид оглядел стол, хлопнул себя ладонью по лбу и начал выкладывать, теперь аккуратно, вещи из рюкзаков. Роман к нему присоединился, вытаскивая из разгрузок магазины и гранаты, снимая рации, ножи и оптику в чехлах.

Накидав кучу всякого барахла на стол и спрятав таким образом вещи убитого бандита, Леонид подошел к своей машине и взял тангенту рации.

– Внимание, машины на холмах, обозначьтесь. Мы нервные и у нас пулеметы! – подождал немного и повторил: – Машины на холмах – «Глухомани», отзовитесь! Дорога находится под прицелом пулеметов!

– «Глухомань» – мистеру Перкинсу. «Кавалерия» прибыла. Не стреляйте, парни, – отозвалась рация голосом самого большого босса.

– Ох ты, твою мать! – От неожиданности Леонид подпрыгнул, потом быстро огляделся вокруг, стараясь вспомнить, все ли у него в порядке на объектах и с документами.

– Не дергайся, все нормально, – заметил Роман, спокойно садясь на скамью, – это же не ревизия...

– Ну да, а потом мне по мозгам прилетит, – нервно ответил Панфилов, бросая пустую пивную бутылку в мусорный ящик. – Босс – он и есть босс. Найдет, до чего докопаться.

Через пять минут в лагере стало шумно и тесно от паркующихся машин и выходящих из них людей. Мистер Перкинс приехал на большой «Тойоте-Прадо», серебристо-серой. Приехал и его заместитель по безопасности, Авдеев, здоровый молчаливый мужик, перебравшийся на Новую Землю из украинской милиции. Под его началом прибыли восемь охранников компании, все как один крепкие немногословные молодые люди. Вернулись все работяги, кроме тех, у кого семьи в Шайенне.

Леонид вспомнил армию и отрапортовал Перкинсу как опытный сержант ротному командиру. То есть коротко и по существу. Начальство, представляющее собой одного из самых успешных бизнесменов Новой Земли, благосклонно кивнуло и осмотрело тела бандитов. Затем Перкинс, брезгливо морщась, глянул на окровавленные деньги в пластиковой чашке. А потом сорок минут допрашивал Леонида о ведении работ, состоянии машин и механизмов и объемах добычи ископаемых. Убедившись, что в карьере все в порядке, начальство собралось было отчалить восвояси, но Панфилов спросил:

– Мистер Перкинс...

Но тот его перебил:

– Зови меня «босс». – И, усмехнувшись, подмигнул. Панфилов знал, что боссом Перкинс разрешает называть себя далеко не каждому мастеру, не говоря о рабочих, так что это была определенная похвала.

– Босс, те парни, что уехали в Шайенн, с ними и их семьями все в порядке?

Перкинс обернулся к Авдееву, и тот кивнул тяжелой башкой:

– Да, в порядке. Только у одного вашего, Ярченко, дочь в больнице от нервного потрясения. Но ничего страшного, просто шок. Остальные в порядке, собираются завтра выезжать по графику.

– Спасибо, Андрей Юрьевич. Успокоили, – обрадовался Панфилов.

– Кушай на здоровье, – усмехнулся Авдеев и, садясь в машину вслед за Перкинсом, заметил: – Найдете транспорт бандитов – поосторожнее, берегитесь мин. «Клеймор» или растяжку могли запросто установить. Хотя... у тебя ведь «минер управляемого минного поля» в военной, кроме «стрелка», есть. Аккуратнее, короче. Да, деньги сложи в сейф, отдашь маршалу по описи.

Когда уже проводили начальство с охраной и рассказали мужикам все в красках под пару заиндеветших бутылок «Новомосковской», Роман заорал рядом с тихонько бухтящим радиоприемником:

– Тихо, слушайте! – И врубил на полную мощность.

«Итак, часть бандитов решили проехаться на технике «Юнион Норд Вей», но дорожники показали этим тварям, кто хозяин в карьере. В результате сейчас работяги пересчитывают трофеи. Но меня вот что интересует: куда смотрит маршал Уоркмен? То у него бандиты умудряются захватить офис банка и творить там беззаконие три часа, то от преследуемой банды отрывается и скрывается автомобиль с гангстерами. Не знаю, как вы, мои слушатели, а я против того, чтобы полицией нашего города продолжал руководить маршал Уоркмен. А пока для скорострельных дорожников – песня. Думаю, Марти Роббинс вполне пойдет для этого!» – И в динамике под банджо и гитару мужик запел о хорошо стреляющих парнях.

Глава девятая

27 год, 6 месяц, 21 число, воскресенье, 10:28.

Карьер «Глухомань»

– Давай, еще полметра! Стоп, глуши мотор! – И Леонид скрестил руки, показывая их экскаваторщику, управляющему тяжелым «Шантуем». Экскаватор встал на трейлере, рыкнул двигателем, выбросив клуб черного дыма, и замолчал.

– Так, мужики, давайте «башмаки» и тросы. Крепим машину. – Леонид прыгнул с трейлера и от души зевнул, позавидовав про себя Майклу и Роману. Те до сих пор дрыхли как суслики, пользуясь тем, что Панфилову необходимо отправить трейлер с «Шантуем» в «Конец путей». Но ничего, сейчас он их поднимет, и они отправятся искать машину бандитов. И Ленька, радостный, пошел к валяющимся на пляжике работягам. Окунуться пару раз в ледяную воду – и сон как рукой снимет.

Через час с небольшим Ленька остановил MUTT за длинным холмом, про который говорил тот, закопанный за второй выработкой бандит. Остальных закопали на «Бутт-хиле», как назвали небольшое кладбище, в безымянной могиле, хоть и было сначала предложение оттащить их за соседний холм и бросить. Как сказал мистер Хоккинс, нужно самим быть людьми. Так что вырыли яму, сбросили тела и закопали. И правильно, нечего хищников к карьере прианивать.

– Смотри, вот она вроде. – Ромка указал рукой на подобие куста за небольшим колючим деревом. Впрочем, приглядевшись, Леонид понял, что это машина, причем немаленькая, под маскировочной сеткой.

– Так, идем пешочком, под ноги и по сторонам внимательно глядим. – Леонид не очень верил, что бандиты поставят мину, но береженого бог бережет. Так что он пошел первым, внимательно глядя под ноги. Вскоре углядел следы бандитов: те ломились как лоси, сминая все на своем пути, сломав пару кустов и обрушив верхушку холма. Видимо, под пулеметчиком склон, закрепленный тонким слоем травы, пополз.

– Ты гляди, а ведь отсюда наш лагерь видать, – заметил он, повернувшись к друзьям. – Вот они и ломанулись туда, ночью-то... На свет повелись, как мотыльки.

– Ну да, прямо бабочки ночные, – засмеялся Роман. Поправил ремень автомата на шее и заскользил вниз по склону за аккуратно идущим Леонидом.

– Стой! Растяжка. – И Леонид склонился над блеснувшей леской, натянутой поверх тропы. Проводил взглядом леску. – Интересные бандиты. Ох ты ж, твою мать! «Монка»!

Под соседним кустом, примерно в десятке метров, на воткнутых в землю штырьках стоял зеленый, слегка выгнутый прямоугольник.

– Что будем делать? – Роман облизнул мгновенно пересохшие губы. – Отходим?

– Не торопись, стой на месте, а то «отойдем» все вместе. – Леонид снял с разгрузки чехол с небольшим биноклем, достал его и начал внимательно осматривать место вокруг мины. – Среди бандюков что, минер-маньяк был? Погляди, земля на траве, видишь? А вон бугорок рядом с «монкой»: похоже, нажимную установили. Так, по своим следам – аккуратненько за холм. Заляжете там, – Леонид ткнул рукой на склон холма, – меня прикроете. Погодите, сейчас сбрую сниму. – И Леонид начал снимать разгрузку. Оставив на себе только майку и небольшую набедренную сумку на поясе, он отдал Роману с молчаливым Майклом винтовку, разгрузку, пояс с пистолетом и почамы с запасными магазинами к АПС. Нож у него был в ботиночных ножнах, прикрепленных к высоким голенищам снейкбутсов.

Аккуратно отойдя на десяток метров в сторону, Ленька вытер вспотевший лоб и двинулся к «монке», внимательно вглядываясь в грунт, благо здесь была вечная целина и любое повре-

ждение хорошо видно. Подойдя к мине, он нервно усмехнулся, прочитав надпись на выпуклой стороне: «К противнику».

– «К противнику», говоришь. – Он присел на одно колено и начал осматривать смертоносный подарок, оставленный бандитом-минером. – Точно, «нажимуха». – И он вытащил из сумки две небольшие тротиловые пашки.

Установив их позади небольшого холмика, неподалеку от «монки», Леонид аккуратно потянул от запала в одной из них бикфордов шнур, разматывая его с катушки. Размотав половину, он наискось обрезал его, почесал в затылке, три раза сплюнул через левое плечо и поджег шнур.

– Надеюсь, пожара не будет, трава сочная, – промолвил он, улепетывая вверх по склону. Прыгнул к мужикам и скомандовал: – Пригнулись, через две минуты рванет!

И точно, примерно через это время внизу здорово грохнуло, взвизгнули рикошеты от большого камня, стоящего на склоне. Леонид с мужиками выглянули из-за гребня холма. Над тропой висело облако пыли.

– Пошли дальше? – Леонид отпил из фляги уже теплой воды. – Поглядим, что с машиной. Только с другой стороны зайдём, там трава неповрежденная. И потихоньку, сеть не трогаем. Только мужиков в карьере сейчас предупрежу, что все нормально, пусть не волнуются. – И Леонид пошел в сторону своего вездехода. Не торопясь, воскресенье все-таки; куда торопиться, еще весь день впереди.

– «Глухомань» – Панфилову. Ответьте, прием. – Ленька отпустил кнопку на тангенте.

– Панфилов – карьеру. Мастер, ты что там устроил? Прием. – У другой рации оставшийся за старшего мистер Хоккинс прокашлялся.

– Уничтожил мину. – Леонид присел на раскалившийся порожек MUTT и тут же встал, потирая обожженную ягодицу. – Может быть, еще взорву, предупрежу об этом. Прием.

– Вы там осторожнее, парни. Удачи. Прием.

– Постараюсь, у меня тоже одна шкура. Отбой связи. – Ленька повесил тангенту на крюк и пошел вниз. Конечно, возиться с машиной опасно, но тут Леньке уже вожжа под хвост попала, до того машина понравилась. Правда, сеть внушает сильные опасения... Но, к удивлению Леонида, сеть не была заминирована. Хотя, с другой стороны, хороший порыв ветра, рывок сети – и подрыв обеспечен. Убедившись в безопасности и сняв маскировку, Леонид принялся внимательно осматривать машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.